
Да, профессор,
я из другого мира!
Яра Вереск

Яра Вереск

Да, профессор, я из другого мира!

«Автор»
2026

Вереск Я.

Да, профессор, я из другого мира! / Я. Вереск — «Автор», 2026

Все знают, профессор Эрик Тарк высокомерный хам. Его студенты самые пуганые, а сотрудники – самые заморенные. Говорят, кто-то даже умер! Вокруг него всегда ореол мрачной тайны, за его спиной – сплетни и вздохи влюбленных первокурсниц. И это чудовище теперь – мой наставник. Но мы посмотрим, кому больше не повезло!

© Вереск Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Снежный замес для магистра белой короны 5
Глава 2 Прекрасный темный мастер и его кубик 9
Глава 3 Новая работа, или «и снова здравствуйте!» 15
Глава 4. Испытание магического самоконтроля 19
Глава 5. Что такое «черная корона»? 25
Глава 6. Сплетни и слухи 30
Глава 7. Трубач из парка и сломанная аура 35
Глава 8. Ауры, короны и амулеты 40
Глава 9. Подарок господина Вессера 44
Глава 10. Обморок 48
Глава 11. Возвращение магистра 52
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Яра Вереск
Да, профессор, я из другого мира!

Глава 1. Снежный замес для магистра белой короны

– Нет, господин Ливу. Я не буду ждать ваш хваленый экипаж еще сутки, время уходит!

По дорожке от гостиницы к нашему дилижансу летел, иначе не скажешь! – мужчина в модном кожаном полушлеме и черном широком пальто. Весь в ореоле хмурой решимости, глаз горит, вокруг чуть не искры летят. Молодой. Хотя, такие мужики – они обычно вне возраста.

Я посторонилась, пропуская. Такие препятствий не замечают. В нашем мире их тоже полно. Они уже сразу родились в танке и в нем живут, и обедают. Красавец и скорей всего – зас… не самый приятный в общении человек.

– Где хозяин этой колымаги? Эй! Кто здесь главный?

Извозчик свесился с козел, спросил в тон:

– Чего надобно благородному господину магу?

– Магу надо уехать. В город! И побыстрей!

– Отправление через час. Но свободных мест, господин маг, к сожалению, нет.

– Я доплачу.

– Да куда вы там сядете? Битком же. Лошадки не вывезут, коли вы еще и багаж притащите!

– У меня только сумка. Какая разница! Так, вы… девушка.

Это было сказано уже мне.

Неожиданный поворот. Черт! Не хотелось бы привлекать внимания. Тем более, такого энергичного господина, который еще и маг. Лиска говорила, что столичные маги, некоторые, они ведь и мысли читать умеют.

Но ответить ему надо, правила вежливости, все такое. Маги, они привилегированный класс, не то, что всякие бродячие искусствоведы из другой реальности, без диплома и документов.

– Слушаю вас, бла…

– Вы остаетесь на этой станции. Хозяин клялся, что его экипаж отправится не позже, чем завтра утром, поедете с ним. Много у вас вещей? Давайте помогу вынуть… эй! Хозяин, мне нужны носильщики и…

– Нет! – возмутилась я.– Еще чего! Я оплатила это место, и я собираюсь приехать в город этим дилижансом, и никак иначе!

– Даже если вам приказывает магистр белой короны?

Я чуть не спросила «А кто это?». Но вовремя заткнулась. В Гесинском княжестве, наверное, о такой важной персоне все должны знать. Однако красавчик в пальто по-своему истолковал мое замешательство.

– Так и быть, прощаю. Давайте, показывайте свой багаж.

За год я неплохо выучила язык, научилась многим здешним традициям и кое-каким правилам. С законами в училище Бол-Керсу было немного хуже, но я догадывалась, что просто вышвырнуть меня вон из дилижанса этот самовлюбленный индюк не имеет никакого права.

– Я же сказала, – повторила я тихо и раздельно, как для упрямого ученика. – Я поеду дальше. Этим экипажем. Я не уступлю вам свое место. Не смотря на вашу корону!

Кроме того, что мне действительно нужно быстрей добраться до столицы, я еще терпеть не могу такое вот безапелляционное и где-то даже хамское обращение.

Взгляд его сверкнул горячей злостью, а над ладонью вдруг взвихрился и закружил маленький огненный торнадо. Приплыли! И вправду магистр!

И я инстинктивно, по зову сердца и от страха, тут же на это огненное чучело обрушила лавину снега с ближайшей елки.

Это со мной получается само, еще до того, как смутное желание обратится в мысленную речь. Лиска говорит, что я смешная, потому что магов самоконтролю учат с младенчества, и у них сдерживать мелочные порывы – это рефлекс. А я – одна на всю округу королева мелкой мести.

На нас заоглядывались как гуляющие пассажиры дилижанса, так и обитатели гостиницы.

Маленькая станция, люди вышли размяться, тихо вокруг, зима и елки. И тут вдруг – такое лихое представление! Сам коронованный и грозный магистр стоит по колена в сугробе, без своей модной шляпы и с мокрой головой.

– Простите! – сказала я холодно. Отвернулась и залезла в дилижанс.

Подожду отправления изнутри. Так меньше шансов, что меня отсюда вышвырнут!

Все-таки, может, я и рано отправилась в «большой мир». Но это все учитель. Учитель считал, что моя память потихоньку восстанавливается, надо только дать толчок. А раз я, скорей всего, родом из большого города, то «толчком» может послужить даже просто городская толчея. Ах, знал бы он, что восстанавливаться нечему!

А Лиска просто не хотела меня отпускать. У нее слишком много родственников и обязательств, и слишком мало подруг.

Лиска – Элиза Мору, моя единственная в этом мире подруга. Это она учила меня ходить на высоких изогнутых наружу каблуках, читать, говорить, и даже ругаться. Мы с ней за этот год очень сдружились. И так жаль, что она не поехала со мной – на поиск новой жизни и высшего магического образования… или хотя бы среднего.

А четыре дня назад учитель сам заглянул в нашу с ней комнату.

«Белинда… – сказал учитель. Белинда это я. Просто в этом мире имя «Белла» не встречается совсем, а «Белинды» на каждом шагу. – Я понимаю, мы собирались отправить тебя в город весной. Но дело крайне, просто крайне важное! И срочное. Если бы не срочность, я бы не стал тебя просить»…

Учитель Дишагу уже довольно стар. И роль просителя ему совершенно не идет…

Я сказала, что с удовольствием выполню его просьбу. Тем более что дело не только срочное, «но и секретное!». И еще более «тем более», что он написал мне рекомендательные письма в университет магии, а так же своему адресату, мастеру Вессеру, известному в столице магу, ученому и аурологу.

Письма для господина Вессера лежали в моей корзине. Их нужно было передать не позднее, чем к концу недели.

А неделя – заканчивается.

А тут этот. С короной!

Кто-то о чем-то договаривался снаружи. Внутри играли в «бараний бой» лицеисты, братья погодки, дети высокого представительного господина в шляпе. Мальчишек своих господин возвращал в столицу после проведенных дома каникул. Путешествие им нравилось больше, чем учеба.

К дилижансу все-таки прибежали гостиничные работники и принялись снимать с крыши чьи-то сумки. Как оказалось, благородная дама, сидевшая напротив меня, поговорив с магистром, решила уступить ему место, несомненно, за вознаграждение и клятвенные заверения хозяина гостиницы, что его экипаж прибудет «вот-вот». Ну конечно. Это всяким бедным провинциалкам можно просто приказать и дождаться исполнения. С солидными дамами обходиться мы умеем!..

А потом я вдруг поняла, что мне придется всю дорогу сидеть лицом к лицу с этим… магистром.

Счастье, что он почти сразу вынул из действительно небольшого саквояжа книгу и погрузился в чтение, удобно свернув и подложив под спину свое широченное пальто.

Под пальто у грозоокого магистра оказался темно-синий свитер грубой вязки поверх серой сорочки с широким воротом (тоже дань моде, у нас в училище такие воротнички - «полумесяцы» были у половины старшекурсников).

Я тоже сделала вид, что читаю. Хотя, мысли в голову лезли одна мрачней другой.

Что, если за колдунство без лицензии здесь прилетает наказание? Или штраф?

Чует сердце, опять придется всему учиться заново, по второму кругу…

Слишком мало у нас в училище уделялось времени на бытовые вопросы и простые житейские проблемы.

Когда я волнуюсь, все время начинаю теребить «китайскую девайсину», которую перед «отправкой» навесил мне на шею инструктор. Да, срок годности «амулета» вышел через месяц после моей эпической отправки сюда, в Эоллу, но как-то спокойней все-таки иметь при себе хоть намек на связь со своим миром. Сейчас рука тоже потянулась к подвеске, но я себя одернула – ну, как этот магистр заметит и заинтересуется. А потом еще ррраз – и экстренно эвакуируется к тем ребятам из «Другой реальности», благодаря которым я здесь. Вот им сюрприз будет!

Ну, вдруг батарейка за год так и не села?

Книга, которую я достала, к сожалению, оказалась из Лискиной личной библиотеки. К сожалению, потому что читает Элиза у нас в основном романтичные женские книжки абсолютно не способные помочь мне в деле адаптации в этом мире.

Я зависла на первой же странице. Пожалуй, единственное, чем «Любовь одинокого сердца» могла мне помочь – это пополнением словарного запаса. Да и то сомнительно.

Проснулась уже в сумерках оттого, что соседка слева задремала и попыталась пристроить мне на плечо свою голову. Было темно, тепло и удивительно знакомо. Как в вечерней электричке. Разве только покачивало дилижанс сильнее. За окном пролетал зимний лес, ясный закат красил небо в рыжие и фиолетовые сполохи.

Сосед напротив тоже заснул. Книга из пальцев выскользнула и теперь лежала на полу под ногами во влажной грязи.

«А пока спит, и не скажешь, что в короне», – подумала я, и бездумно наклонилась, чтобы поднять книжицу, и сунуть этому нехорошему человеку на его нехорошую сумку. К слову, что-то вроде старинного саквояжа с длинными кожаными ручками, чтобы носить через плечо.

Ну и конечно, снова попала впросак, книга была под каким-то плетением. Скорей всего от воришек. Она не сильно куснула меня электрическим разрядом от переплета. Прекрасно! Какой хозяин, такая и литература!

Краем глаза зацепила название. Ну, конечно, монография или аналог. Трудно читаемая по причине сугубой наукообразности текста. Почему ученые, что у нас в мире, что здесь, всегда выражаются так заковыристо, подбирая самые запутанные определения и выражения? Чтоб враги и шпионы не поняли, разве что. Научное общество – тот еще гадюшник, знаю по опыту родной кафедры…

Я сунула книгу, куда и собиралась, и вдруг поняла, что ее хозяин уже не спит, а подглядывает. Как догадалась? Да просто. Если у человека лицо из расслабленного и спокойного вдруг становится постным и хмурым, это что-то да значит. Неконтролируемо захотелось показать ему язык, но я сдержалась. Вот это уж было точно достойно королевы мелкой мести. Обняла свою корзину с личными вещами – из-за тесноты приходилось везти ее на коленях,– и честно стала пытаться снова уснуть.

Оставшаяся часть пути обошлась без приключений. Разве что на следующий день началась оттепель и снегопад, и прибыли мы в Ата-Сагрин, столицу княжества, глубокой ночью.

Всю дорогу мой постный сосед демонстративно был холоден и высокомерен, при нем даже лицеисты перестали бодаться, присмирели и поскучнели.

Впрочем, с другими пассажирами он был исключительно вежлив и тактичен, и чем ближе мы подъезжали к столице, тем его «коронованность» становилась заметней. В первую очередь в этом – в манерах и легком врожденном благожелательном презрении ко всему живому.

Ну, ничего. Дальняя дорога и сутки тесного необщения подошли к концу. Можно выдохнуть и забыть о венценосном магистре, как о досадной дорожной неприятности.

На почтовой станции я узнала адрес ближайшей недорогой гостиницы и вскоре уже располагалась в крошечном номере под крышей, самом дешевом, поскольку крыша в сильный дождь начинала подтекать, о чем хозяева честно предупредили. Ну, не привыкать.

Зато я здесь буду одна.

Удивительно, не спать не хотелось. Хотелось все бросить и бежать на поиски неизвестного мне пока что господина Вессера и его лавки магических древностей. Останавливало только то, что в полтретьего ночи должен спать любой, даже самый беспокойный мастер Вессер.

Так что завтра. И Вессер, и поиск работы, и поход в университет…

Учитель Дишагу написал для меня несколько рекомендательных писем, так что, уж хотя бы в домашнюю прислугу-то всяко устроюсь. Как бы ни хотелось большего.

Большее манило башенками и корпусами в центральной части города. Большой Императорский университет магии и точных наук был отчетливо виден даже с окраин, потому что располагался на холме и словно парил над невысокими, не выше пяти этажей, столичными кварталами. Гесинское княжество лишь часть империи. Но так уж исторически сложилось, что главное учебное заведение всей огромной страны располагается именно здесь.

Ата-Сагрин древний город, но почти весь деревянный, как раз кроме центра – университета, музейного круга и бывшего дворца, в котором сейчас заседает городское благородное собрание.

Князь – должность номинальная, наследственная, хотя и почетная. А на самом деле всем управляют советники. В основном маги.

Наверное, коронованный магистр тоже в этот совет входит, с таким-то гонором… но к черту его. Забыть и отпустить! У нас другие планы!

Глава 2 Прекрасный темный мастер и его кубик

Горбатые мощеные улицы, заснеженные и светлые, редкие городские экипажи, дети, штурмующие ледяную крепость у развалин древней стены…

Домики почти все беленые, высокие. Черные лапы деревьев за оградками. Красиво.

У нас в Бол-Керсу дома не белят, дорого. Зато оконные рамы красят, кто во что горазд. А здесь – все строго и четко…

Витрины, крылечки, колокольчики.

Я спешила по широкой улице Императора Лестра, к магазину магического антиквариата, в котором мне и следовало искать мастера Вессера. Обращать внимание на местные красоты было некогда, но я все равно обращала. Ата-Сагрин очень красивый город. Даже зимой.

Искомая лавочка нашлась в самой респектабельной части городка.

Витрина ее была чуть просторней соседних, да еще и подсвечена. Для утреннего часа, хоть сегодня и пасмурно, это было необычно.

Но главной достопримечательностью в лавке оказался ее хозяин. Ух, что это был за хозяин! В моем мире таких не водилось. Боже, длинные, черные как смоль, волосы ниже лопаток, бледная гладкая кожа, плечи… такие плечи не снились даже героям Лискиных любимых романов. В эти плечи можно было влюбиться, еще не видя лица и не слыша голоса…

Лицо украшали аккуратные усики четко по форме губы и не менее аккуратная бородка. А серые глаза смотрели мягко и приветливо (не то, что кое у кого другого!).

– Приветствую, прекрасная госпожа, – мягким баритоном обратился ко мне маг (а это, несомненно, был маг).

От его голоса от макушки до пяток прокатилась теплая волна, да такая мощная, что я железным внутренним голосом сама велела себе «Не млеть!», моргнула и выпалила, хоть и собиралась представиться чуточку позже:

– Здравствуйте, благородный господин маг! Вы же господин Вессер, да?

– О, вы слышали обо мне?

– Я… вот!

Поспешно протянув магу письма учителя, я невольно залюбовалась его густыми ресницами. Нет, таких точно не бывает!

– И… простите, мастер Вессер. Я только приехала в Ата-Сагрин и еще ничего здесь не знаю… и как раз ищу работу. Я очень была бы рада, если бы у вас для меня нашлась вакансия! Я на начальном уровне владею ментальной и предметной магией, но это не столь важно, у меня все равно пока нет лицензии. Еще я работала недолго в торговле и неплохо умею считать.

Если подумать, то две недели официанткой в ночном кафе – это же считается работой в торговле? А считать я и вправду умею. При других обстоятельствах, могла бы учиться на экономическом, или даже на физмате. Но мне нравилось рисовать и путешествовать, и мама Нона сказала, что бог с ней с бухгалтерией, пусть в семье будет художник-искусствовед.

Прекрасный принц из лавки магических древностей приподнял соболиные брови и уточнил:

– Кто-то вам рекомендовал меня, как специалиста, нуждающегося в помощнике?

Я улыбнулась на всякий случай.

– Нет, я просто подумала, что было бы чудесно устроиться на работу к вам. У нас в Бол-Керсу таких магических магазинов нет. Если честно, там вообще трудно с магазинами. А магия меня привлекала всегда, жаль у меня проблемы с памятью, и нет диплома. Но диплом – это дело времени, я его обязательно получу…

«Так, Белка, хватит трещать мелким шрифтом! – снова напомнила я себе. – Ты производишь глупое впечатление болтливой сороки. Степенно молчи и будь как аглицкая леди!»

Или хотя бы как Лиска.

Я замолчала и внимательно оглядела лавочку, сразу заметив, что хотя все антики содержатся в чистоте и порядке, многие витрины требуют влажной тряпки. К тому же, свет стоило бы расположить иначе, для создания таинственной и привлекательной атмосферы.

– Значит, вас интересуют магические древности… что же, входите. Сейчас мне помощники, а тем более помощницы не нужны, однако, я не исключаю, что к лету мы откроем еще один магазин в центре, и тогда уж новые люди потребуются обязательно. А пока – осмотритесь, может быть, выберите себе что-нибудь интересное. У нас есть не только древние экземпляры произведений магического искусства. Вот, идите-ка сюда. Вот эта витрина всегда больше всего привлекает красивых девушек и их умных родителей. И женихов, конечно. Это различные защитные амулеты, талисманы, притягивающие удачу. Вот это – погодники. А это вот, взгляните! Крайне популярная вещь у молодых мам… это колечко позволит вам всегда быть в курсе, куда умчалось ваше чадо. Главное, чтобы чадо не снимало с шеи парный предмет… вот тут – широкий выбор подвесок. Вот этот зайчик очень мил, не правда ли?

Голос убаюкивал. Это был теплый, ласковый голос сильного человека, который прямо сейчас готов все бросить и мчаться меня спасать от всех моих бед. Голос защитника. Но зайчик не показался мне привлекательным. Нет, поделка – красивая, тонкой работы, и детям наверняка он должен нравиться. И придраться не к чему, но… я бы лучше вот того кота выбрала. Если аналогии уместны, то, наверное, он серебряный с эмалью. Взгляд хитрый, прищуренный, зеленый, лапки в белых тапочках. Отличный кот. Или вон ту полярную сову с такой надменной рожей, что сразу кое-кого напомнила…

Сова вместе с кольцом стоила бы мне половины имеющейся суммы. Да и не на кого мне эту сову вешать. Я вернулась взглядом к магическим колечкам, браслетам и сережкам, типично девичьим радостям. Хотя, я больше люблю деревянные украшения. У меня даже любимая заколка была из сувеля. и бусы из вишни. Но тут действительно было, на что посмотреть. Не только магические, но и ювелирные произведения. Особенно те, что с топазом и аквамарином…

– Очень красиво! – искренне сказала я. – Просто чудо!

– Да, изделия горных мастеров Бол-Гинцу, они очень ценятся не только у нас, но и в империи. Но у нас они еще и весьма полезны, и функциональны. Вот, взгляните! Это колечко с простеньким магическим плетением отвода глаз. Чтобы запустить процесс, достаточно потереть камушек, и вы станете невидимы для того, кто пытается отыскать вас с помощью магии или даже просто на улице. Очень часто студенты покупают. И молодые адепты. Вы студентка?

– Нет, к несчастью.

– Ну что поделать, конкурс в Университет действительно стал слишком большим. Всем хочется получить корону…

– Разве корону можно получить просто так? – удивилась я.

Признаться, я думала, что корона – это удел принцев-императоров. Так просто их не раздают.

– Не просто так, – улыбнулся маг. – Конечно, для этого приходится много работать, и в первую очередь над собой. Но она того стоит. Кстати, можем проверить, есть ли у вас достаточный потенциал для аттестации и лицензии хотя бы адепта. Думаю, я могу сделать для вас этот подарок… в университете, предупреждаю на всякий случай, за тесты берут деньги.

Господин Вессер как раз пробежал глазами первое из писем учителя Дишагу.

Но сделал это так непринужденно и быстро, что я даже не заметила, что он отвлекся.

Проверить магический потенциал? Да уж, щедрое предложение! В училище такие тесты не проводились. Минимальной магией владели все выпускники, а для деревенской лицензии достаточно простого экзамена.

Я так говорю, как будто это действительно просто, хотя, на самом деле нет. И за год я четырехлетний курс училища не освоила, как ни надрывалась.

– Если вам не трудно! – ответила я, едва скрывая радость.

Хоть буду знать, что там, впереди, маячит. Карьера мага? Или писаря? Или скромной горничной? Или гувернантки?

В лавке было тепло, я расстегнула верхние пуговицы пальто и, не подумав, скинула капор.

Волосы, конечно, устремились торчать дыбом.

Они у меня не то, чтобы вьются, просто любят торчать. В детстве мама Нона их заплетала в тугие косички, и тем укрощала. Потом я испробовала с десяток коротких причесок, но все они, к сожалению, делали меня похожей не то на заключенную, не то на узницу лагерей. Так что я позволила дикобразу расти свободно, и теперь в официальных случаях просто стягивала это все в хвост.

Нет, так я точно произведу на мага неизгладимое впечатление. Лишь бы не помер от такой красоты. Эх, ладно. Зато я умею быть обаятельной…

Наверное.

– Идемте! – ласково улыбнулся мне маг. – Вот сюда, за ширму. Присаживайтесь… сейчас принесу кубик, и посмотрим, что за магию вы скрываете.

За ширмой оказался одноногий невысокий столик рядом с удобным деревянным креслом. Я села, с любопытством разглядывая теперь потолок, не только кем-то мастерски расписанный цветами и листьями винограда, но еще и инкрустированный небольшими белыми камушками.

– Не скучали? – голос обходительного мага едва заметно дрогнул. Оказывается, мне нравится быть в центре внимания такого мужчины. Хотя, надо быть честной с собой. Он видит во мне курьера или, в лучшем случае, знакомую, оказавшую им с учителем Дишагу важную услугу, ну, может, потенциальную перспективную покупательницу.

Если, например, я решу поступать в университет, или если захочу защитить минимум адепта или учителя, я поневоле буду пользоваться магическими штуками. И ему выгодно, чтобы я пользовалась именно его штуками, а не конкурентскими.

– Нет. У вас очень красивый потолок.

– Да, раньше здесь был известный магазин южных алкогольных напитков. Но вы же знаете, сейчас с юга поставок мало. Вот. Просто положите ладонь на кубик, а я посмотрю.

Кубик был матово-белым…

– Так?

…и теплым. Даже почти горячим. Я с удивлением смотрела, как по его граням едва заметно пробежала волна, а потом внутри взвихрилось что-то желто-оранжевое. И почти сразу угасло.

– Интересно! – удивился мой новый знакомый. – Надо свериться с каталогом, но некоторый потенциал у вас действительно есть. Подождете еще немного? К сожалению, пока прислуги у меня нет, но если дождетесь, я приготовлю чай.

– О, не стоит утруждаться, – ответила я быстро. Никогда не пью чай в офисах. Это как будто меня к чему-то обязывает. – Посмотрите, а я подожду.

В этот момент где-то у выхода звякнул колокольчик и хлопнула дверь.

Ну, вот и следующий посетитель! А значит, надо все-таки идти. Ну, расскажет мне красавчик как-нибудь потом про то, что высмотрел в моей ауре. Не к спеху. Или все-таки дождаться?

– О, благородный господин Тарк! – услышала я из-за ширмы вдруг потерявший приготовленное для меня лично, похоже, обаяние, настороженный голос хозяина лавки. – Каким волшебством?

– Все тем же, темный мастер, все тем же.

Он еще и темный мастер! Ну, все. Пропадай, девичье сердце.

Однако второй голос мне тоже показался знакомым. Я осторожно выглянула в щелочку. Чтобы убедиться. Ну, точно! Тот самый хамоватый… и кстати, так и не представившийся магистр из дилижанса, читатель заумных монографий и торопыга.

Моему черноволосому магу он явно проигрывал. Нет, рост у них одинаковый. Почти. Но на магистре – широкое пальто и клетчатый шарф, обычная городская одежда господина среднего достатка и амбиций. Волосы на этот раз, правда, тщательно зачесаны, в руках трость. Вообще, он по сравнению с магом из лавки выглядит каким-то костлявым дохликом. А мой-то в черной шелковой сорочке, которая так эффектно смотрится в сочетании с его черной же гривой и мускулатурой…

«Ну, держись, магистр, – подумала я. – Сейчас тебе наваляют по самую корону за все мои обиды!»

– Что же, – ответил «мой» холодно. – Проходите, располагайтесь. Чай предлагать не буду. Что, неужели вам уже разрешили ходить по городу без контроля? Удивительная беспечность!

Из-за ширмы было плохо видно, но, кажется, маги возле стендов и витрин не задержались. Прошли куда-то, зашуршали бумагами. Потом внезапно совсем рядом раздался голос магистра из дилижанса:

– Вессер, я знаю, что вы продолжаете опыты. Чего вы добиваетесь? Это тупиковое направление. Совет вас не поддержит.

Жаль, похоже, незаметно уйти не получится. Ну, подождем еще немного.

– Я не понимаю, Эрик, – все с тем же холодком ответствовал темный мастер Вессер, – о каких опытах речь. У меня честное, открытое дело. Лицензия, документация – в порядке. Инспекция заходит чуть ли не через день. И кстати, никаких претензий не имеет. Это за вами, как я понимаю, постоянный пригляд нужен!

– Хорошо. Я скажу прямо. Мы отследили за неделю еще четыре черные короны, и две из них – напрямую связаны с этой прекрасной и чистой лавкой. Это уже не случайность, Вессер. Добром прошу. Уезжай. Потому что в ином случае я тебя поймаю на горячем, и тогда уж никакого снисхождения ни тебе, ни твоим подельникам не будет!

Где-то в этом месте я впервые заподозрила, что корона – это все-таки метафора, а не реальный головной убор. Понять бы еще в общих чертах, о чем они!

– Хорошо! – с издевкой предложил мой черноволосый кумир, тоже внезапно переходя на «ты», – Лавка в твоем распоряжении. Исследуй! Только имей в виду, я все это передам в городскую управу вместе с соответствующими исками. И поверь уж, свидетели у меня найдутся!

Так его! Хотя, я бы просто выставила, без всякого разрешения на осмотр. Этому же хватит наглости, и он действительно останется!

Ну, точно. Прошел мимо моей щелочки куда-то вглубь лавки. Это, должно быть, надолго.

Я все-таки встала. Приняла самый надменный и холодный вид. Даже застегнула пальто и натянула обратно капор. У Белочки дела! Белочка свою миссию выполнила. Белочка ищет работу! Вперед!

Я вышла из-за ширмы, как раз, когда магистр белой короны, или как там его, достал из сумки что-то вроде церковного кадила на цепочке и принялся им покачивать, последовательно двигаясь вдоль витрин.

– Благородный господин Вессер, – обратилась я к темному мастеру, – разрешите попрощаться. И позвольте заглянуть к вам еще раз – несколько позже.

Магистр из дилижанса стоял неподалеку, и, разумеется, обернулся на голос. Ого, да мое появление, оказывается, его ввергло… ну не в ступор, в задумчивость! Надо же, не знала, что могу производить такой эффект! Надо будет потренироваться.

– Доброго дня, благородный господин магистр белой короны!

Он едва заметно качнулся вперед, намечая бессловесное приветствие. Хам и есть хам.

– Разумеется, жду с нетерпением, каждый день! – любезно отозвался темный мастер. Как же это все-таки звучит – темный мастер…

В следующий раз, отправляясь в город, надо будет хоть губы накрасить. И с волосами что-то сделать. А то мало того, что дикобраз. Так еще и дикобраз непонятного мышиного цвета. Что люди подумают? Вернее, один, совершенно конкретный людь.

Как жаль, что нынче не лето. Летом больше возможностей произвести впечатление, что ни говори…

В кафе под часовой башней было много молодых людей и девушек. Я решила, что это студенты университета после утренних лекций забежали перекусить. Ну что же, цены здесь оказались по городским меркам даже очень приемлемые, а порции – не маленькие. Одно плохо – в теплом пальто за стоячими столиками и стойками и тесно, и неудобно.

Наскоро перекусив, я решила не откладывать визит в здешнюю юдоль знаний, и направилась к лестнице главных ворот университета, предварительно расспросив с пристрастием пойманную на лету первокурсницу. Девушка оказалась разговорчивой и милой, так что направление к таким стратегическим отделам, как кадровый стол, приемная и ректорат в голове закрепились очень четко.

Сухонький старичок секретарь осмотрел меня с сомнением:

– Значит, ваша цель – лицензия адепта… что-то вы припозднились, барышня. Второй триместр заканчивается. Вряд ли кто-то сейчас возьмется вас курировать, но лекции… да, после последней сессии места слушателей у нас есть. Но для студентки вы, простите покорно, уже староваты…

Его помощница, рыжая, красивая и фигуристая, неприкрыто хмыкнула на этих словах, но я не стала обращать внимания. Всем недоброжелательницам волосенки не повыдерешь.

– Возможно, – сказала я миролюбиво, – у меня и было в прошлом начальное магическое образование, но… дело в том. Вот.

Я протянула старичку письма учителя Дишагу, и пояснила.

– У меня амнезия, я практически ничего не помню из моего прошлого, и за год память практически не восстановилась. Мы с учителем решили, что надо попытаться жить дальше. Ну и… у него было подозрение, что я родом из столицы и здесь-то точно хоть что-нибудь вспомню. Или найду родственников.

Легенду с поиском родственников я придумала еще, когда только начала мечтать о поездке из нашей глухомани в большой город.

Это первые месяцы я ни о чем не мечтала и думала только, как бы не спалиться. И еще о том, не вернуться ли, правда, домой. А потом как-то так все само собой начало складываться: и учитель, и наше начальное училище, и Лиска.

Секретарь покивал. Распечатал первое письмо, пробежал глазами. Открыл второе.

– Ваш учитель считал, что вас следует развивать по эсперному направлению или же, как системника. Это очень самонадеянно с его стороны. Направления традиционно очень… не женские. Как вы реагируете на стресс? Ауру изучали?

– Со стрессом, – я вздохнула, припомнив мою тетушку Василису, – все нормально. Устойчиво. Ауру проверяла, но результатов пока нет.

– Ох уж эти частные лавочки. Ладно, с этим можно и позже… еще вы просите место лаборанта или помощника с тем, чтобы подработать прямо здесь, в университете. Похвально, но боюсь, совмещать учебу и такую работу будет сложновато.

– Я все же попробую справиться, – улыбнулась я. Улыбка мое единственное оружие против жестокого мира.

К тому же, с любой другой подработкой учиться будет еще сложнее. Вряд ли работодатель будет рад отпускать меня на лекции.

– Что же. Давайте попробуем. Для слушателей общих курсов, не прошедших отбор, стоимость обучения за триместр сто двадцать сультов. Деньги внесете через кассу. Я позже покажу, куда идти и что делать. Что касается подработки. Оплату вам назначит непосредственный руководитель. Сейчас требуется дополнительный человек только… ага. Интересно. В отдел изучения аур. У вас будет испытательный срок – неделя. И не самый приятный, но справедливый шеф. Думаю, вы поладите… так. Возьмите бумагу, перо. Вон за тот столик можно присесть. Пишите заявления на имя ректора. Вот, держите образец. Пишите два заявления. О зачислении на начальные общие студенческие курсы. И о приеме на работу на имя заведующего отделения изучения аур… вот, отсюда можно списать. Как закончите, кладите мне на стол.

С первым заявлением проблем не возникло. А вот второе…

Заведующим отделением изучения аур был некто магистр белой короны благородный господин Тарк. И если только в университете не работает два господина Тарка, то я влипла.

И откровенно злорадный взгляд рыжей был тому подтверждением.

Глава 3 Новая работа, или «и снова здравствуйте!»

Подозрения оправдались. Это был тот самый магистр.

Старичок провел меня высокими, хотя готикой это не назовешь, длинными коридорами в учебный корпус. Там все было почти родным и знакомым – ну может, не как в современном вузе, но с моей старой школой сравнить можно. Деревянные черные парты, стулья со спинкой, даже непременный атрибут всех учебных заведений, доска. Правда тут – белая.

Рассказал:

– Студенты к нам приходят после школьного базового курса. Они уже являются адептами низшего уровня. Чтобы получить высший и получить лицензию, учатся год, приобретая определенный магический профиль. Со списком профилей можно ознакомиться на стенде на первом этаже. Там же и требования к зачислению. Далее, если минимум адепта сдан, они или уходят работать, или продолжают учиться до уровня учителя. Высший адепт может работать сельским магом, помощником мага-менталиста при больнице, занимать иные неквалифицированные магические должности… в принципе, то же самое можно делать и вовсе без лицензии, но без лицензии работу вы сможете найти только в самых глухих местах. Это удел бездарностей и еще тех, кому специальность не нужна даже ради документа. Надеюсь, вы понимаете, о чем я.

– Примерно понимаю, – вздохнула я.

Видимо, здесь тоже есть студенты, которым в принципе образование нужно, чтобы было. А в жизни у них или другие интересы, или папины деньги. Ну, бывает.

– Ну, вот. Учителя сдать намного сложней, но с этой степенью вы будете нарасхват даже в городе. Она дает возможность работать в престижных заведениях. Кроме того, преподавать в магических училищах и занимать государственные должности низшего порядка… не сложно?

– Нет.

Старичок рассказывал, я кивала. Мимо спешили студенты и преподаватели разных уровней и отделений. Почти обычный вуз. Разве что в старинном замке.

До учительской степени надо учиться еще три года после адепта. И тут уж в зависимости от специальности ты становишься или темным мастером, или светлым. Традиционно светлые, это те, кто работает со стихиями и материей, плюс маги плетений и ведуны. Темные – это менталисты, маги разрушения, маги медики и мастера иллюзий. Впрочем, последние – это скорей тоже подраздел ментальной магии. Во всяком случае, из рассказов старого секретаря запомнилось мне тогда именно это.

А потом он постучал в один из кабинетов на третьем этаже, дождался ответа и вошел. А следом, что делать, вошла я.

Кабинет у благородного господина магистра был ну ничего себе так. Большой, светлый, с огромными окнами под легкими белыми шторами. Овальные часы на стене в медной оправе. Зеркало у входа и богатырское рабочее место. В смысле стол.

Такое чувство, создавался для большой семьи, а достался этому вот. Хороший стол. Дубовый, человек десять можно спокойно усадить. Обит серой плотной тканью.

Профессора Тарка я даже не сразу увидела. Он поднялся нам, то есть старичку, навстречу с довольно приветливой миной на лице.

– Эрик! Рад, что ты уже здесь! Успел пообедать? – Широко улыбнулся чопорному хозяину секретарь.

Тот шевельнул подвижной бровью. Да уж, просто бровь, не соболя «моего» темного мастера. Но выражение получилось говорящее.

– Успею еще.

– А я вам в отделение нашел лаборантку. На мой взгляд, очень милая барышня. Белинда, прошу вас.

Белиндой меня прозвал учитель Дишагу. Белинда, это здесь распространенное имя. А Белла – нет. Да и какая я Белла. Все детство Белкой была. И всю юность. И сейчас все, кто меня знает и помнит, наверняка, помнит как Белку.

В ночном кафе даже приклеили прозвище «Утренняя Белочка» – типа, я и есть тот страшный образ, что является к алкоголикам по утрам и во сне. Честно признаться, эта самая «Утренняя Белочка» стала предпоследней каплей, вынудившей меня оттуда уйти. Последней был любвеобильный шеф, жаждущий лично инструктировать начинающих официанток.

Пришлось выйти из-за надежного укрытия секретарской спины и вежливо улыбнуться.

– Добрый день еще раз, благородный господин маг.

– О, вы знакомы! – обрадовался старичок, и подозрительно быстро исчез из кабинета.

С лица магистра слетела всякая тень приветливости. Вернулась его обычная презрительная холодность и танковая броня. Кстати, танк нацелил на меня дуло своего пальца и выстрелил:

– Нет. Не в мой отдел. Пусть Старн подберет вам что-то… более подходящее.

– Откуда вы знаете, что мне подходит, а что нет? – возмутилась я. Нет, я, конечно, могу попросить этого милого дядечку-секретаря о переводе… но не через пятнадцать же минут после того, как меня официально взяли на работу?

– Вы неоформленный маг со стабильной желтой аурой, – поморщился он. И с легким превосходством добавил. – Конечно, я знаю, что вам здесь не место. Насколько я понял, вы уже сотрудничаете с господином Вессером. Несомненно, есть и другие маги, которых заинтересуют ваши услуги.

– Господин благородный магистр. – Нарочно перепутала я обращение, – если бы у меня был выбор, я бы конечно выбрала любое другое место. Но видите ли… мне надо получить лицензию мага. Получить я ее могу только здесь. Но для этого надо учиться. А чтобы учиться, надо где-то жить и что-то есть. А для этого всего надо где-то работать.

– Не где-то, – ответил он холодно и с непонятной, но многообещающей интонацией, – а именно в моем отделе. Впрочем… если вы так хотите. Или, это будет правильней, если господин ректор так хочет. Пожалуй, я предоставлю вам такую возможность. Идемте!

Шли мы долго. Пока не оказались в… зоопарке?

– Это малый виварий университета. Отдел магических животных, – монотонно объяснил магистр. – За животными требуется постоянный уход, как физический, так и магический. Вы будете приходить сюда в семь утра. Каждый день без опозданий. Первое, что вы должны будете делать – это проверять общий магический фон. Тестером пользоваться умеете?

«Только тостером» – подумала я и покачала головой.

По лицу моего нового начальника было видно, в каком он безумном восторге от знаний и умений новой сотрудницы. Подумаешь, попал бы он в наш мир, посмотрела бы я, как он устраивается разнорабочим в автосалон. Или нет, в университет. А там наша Макаровна из отдела кадров – «Какая ваша предыдущая была работа? Что вы умеете… да я не о вашем дипломе, гражданин! Я про то, что вы умеете делать руками!».

Я даже хихикнула, представив себе сцену в красках.

– Вам это кажется забавным? – снова шевельнул бровью профессор.

– Нет. Я… слушаю. Благородный магистр…

– Тестер здесь. И постарайтесь запомнить: правильно обращаться ко мне следует – магистр белой короны, благородный господин маг. Впрочем, упростим задачу. Говорите одно простое слово – профессор. Сможете выучить?

– Думаю, да. Профессор.

– Отлично. Подходите с тестером к клеткам. Пока вот этот черный шарик плавает в зеленой зоне, все хорошо. Если в желтой или красной, то с фоном что-то не так. Ничего не делаете сами, просто оставляете записи в журнале. Я покажу, где. Это понятно?

– Да, профессор.

Я старалась копировать пренебрежительные манеры профессора Тарка, и мне кажется, что-то даже начало получаться. Но все равно меня постоянно пробирало на нервный смех. И это было странно.

– Так. Закончили с тестами. Далее – кормежка. Первую неделю вы занимаетесь только дневными и травоядными. Вот в этом зале и в следующем. Обязательно меняете всем воду. Корм на складе, норматив – на клетках. Читать, надеюсь, вы умеете.

– Читать умею, профессор.

В обычной жизни я добрая Белочка. Но в обычной жизни мне есть, что терять. А тут… просто хотелось, чтобы этот гад снял свою маску непробиваемого зануды и показал, наконец, снова, что там под маской прячется. А то я в прошлый раз плохо разглядела. Вот и принялась к каждой реплике подобострастно добавлять слово «профессор». Хотя знаю, это мелко. И вообще достойно уровня младших классов средней школы.

Нет, не обратил внимания. Или сделал вид.

Ну что же. Все понятно, кроме одного. С животными я лажу. И встать с утра пораньше для меня не проблема. Так что, если он хотел меня тут напугать чем, или расстроить, то пока мимо.

– Далее, чистка клеток. По графику. График вот здесь… Как это делается, вам покажет мастер Каннту. Он придет завтра к восьми утра. Ах, да. Вовсе не обязательно проделывать это в платье. Можете принести свой комбинезон или использовать общие рабочие халаты. Халатов тут много.

– Да, профессор.

– Закончите когда с чисткой, у вас будет… должно остаться… время на то, чтобы умыться и переодеться. Здесь есть душ. В десять начинаются лекции у адептов. У студентов немного раньше, но это сделано специально, чтобы развести учебные потоки. Это в соседнем корпусе. Если вы не соврали и действительно вас зачислили, вам надо будет поспешить.

Я вздохнула, предвидя трудности. Ведь скорей всего, учиться я буду именно со студентами… у меня ведь нет никакой лицензии. Но – промолчала. Разберемся по ходу сказки.

– Что дальше. Когда занятия закончатся, вы идете обедать. Обед в университете до трех. В три жду вас у себя в кабинете. Там вы будете получать задания, которые необходимо исполнить. Чтобы вы понимали. У меня уже есть один помощник и два лаборанта. И нехватки в желающих со мной работать нет. Вы будете четвертой. Опоздаете – пеняйте на себя.

– Разумеется, профессор.

– Что «разумеется»?

– Буду пенять. Как я понимаю, приступать к работе нужно завтра?

– Вы удивительно догадливы. А сегодня… сегодня постарайтесь добыть мне ваше расписание. Чтобы я мог планировать свой день и работу остальной команды.

– Профессор, – осторожно попросила я. – А можно я… немного посмотрю на животных? У нас в училище нет магического вивария.

Профессор медленно кивнул. И… остался ждать.

Да чтоб его! Хотела же тихо-мирно походить, подумать. Полюбоваться… тут есть на что полюбоваться! А придется все это делать под прицелом его презрительных окуляров.

– Шорхи пустынные, – прочитала я. – Магическая характеристика – двусторонняя эмпатия, ареал – саванны и пустыни… (нет, эти названия не только выговорить, я и прочитать их не в силах). Кормление – трижды в сутки, набор шестнадцать… три горсти на особь.

Три горсти, если по-нашему, это чуть больше ста граммов.

Красивые эти шорхи. Пушистые зверьки размером с кролика, длиннолапые, с бежевой в белое пятно шерсткой и большими печальными глазами. Такими жалостливыми, что хоть из клетки доставай.

«Двусторонняя эмпатия, – напомнила я себе. – Понятно. Работает! Идем дальше!».

Пальцы в клетки я не совала и вслух не восторгалась зверьем, конечно, помня о молчаливом наблюдателе. Но – иногда очень хотелось. Особенно у клетки с «фениксом Леды» – огромной красно-пурпурной птицей с таким хохолком, что любой какаду умер бы от зависти.

Все же надо было заканчивать. Нехорошо заставлять профессора ждать. Хотя… что значит нехорошо?

Я мстительно постояла у клетки с грустным саджуром, похожим одновременно на мохноногого паука и на игрунковую обезьянку, и все же двинулась обратно.

Нечего с первого дня портить рабочие отношения. Тем более что они и так уже, как плесневелая буханка.

Меня зачислили. Несмотря на то, что до сдачи экзамена оставался всего один триместр.

Профессор, который проверял мое практическое задание, только покивал.

– Амнезия многое объясняет, однако некоторые навыки у вас определенно есть. Что же. Если не защитите адепта в этом году, у вас будет еще целый год на подготовку и пересдачу.

На том и порешили.

Правда, я уже твердо была уверена, что сдам. И сдам на отлично.

Хотя бы, чтобы натянуть нос профессору. Ну и немного – чтобы получить лицензию и устроиться на работу в лавку господина Вессера. Это была прекрасная, хоть и немного наивная цель.

Глава 4. Испытание магического самоконтроля

Первый рабочий день – это первый рабочий день. Пропуск, как шашку, наголо, и вперед!

В виварий я явилась без четверти семь, страшно довольная этим фактом.

А вот дальше все пошло немного не по плану. Сначала передрались шорхи. Вернее, передрались они, видимо, ночью. Но количество клочьев шерсти вокруг клетки и кровавые пятна внутри оной намекали, дело плохо. Мне даже показалось, что шорхи помирают от ран, и их нужно срочно тащить к ветеринару. Нет, ну надо же такое устроить, бессовестные мелкие… ой, блин. Двусторонняя эмпатия! Значит, у меня сегодня будет много словивших эманацию зверьков в расстроенных чувствах… и надо прикупить будет у прекрасного господина Вессера какой-нибудь амулетик от эмпатов. А то же начнут вертеть мной на свое усмотрение, паршивцы глазастые.

Только уже найдя запасную клетку, и отсадив туда пострадавшую сторону, я вспомнила про тестер и про план работы. Ну и, разумеется, оказалось, что у этой пухлявой мелочи магический фон в глубокой желтой зоне. Сделать отметку? – Да легко!

Но пусть драчуны посидят по разные стороны забора. А потом уж придет ветеринар и посмотрит на их боевые раны. Которые, к слову, поверхностные и уже засохли, так что вероятно, помощь им понадобится чисто психологическая.

Тестер показал, что феникс тоже сегодня не дружит с магическим фоном и вообще вид имеет встрепанный, а лунный пегасик умудрился выдрать из крыла несколько перьев. Существо, похожее одновременно и на бобра, и на лошадку, и на летучую мышку и все это чудо мне по колено, вело себя недружелюбно, по-своему курлыкало и что-то требовало.

Другие обитатели клеток смотрели на меня с мрачной решимостью немедленно оторвать врагу голову, как только он потянет к пушистикам свои загребущие лапы. Я догадалась, что про лапы – это снова эманации моих драчливых друзей. А значит, надо по-быстрому всех проверить и накормить. Потому что еда – отвлекает. А лучше сначала накормить шорхов.

Пусть сытостью эманируют…

Может, поэтому в списке на кормление пятнистые красавчики и стоят первыми…

Идея оказалась рабочей. Зверинец несколько успокоился, зажевывая стресс, и тут в виварий пришел его смотритель – мастер Каннту. Сухощавый седеющий мужчина лет сорока с пронзительно серыми глазами в окружении добрых морщинок. Интересно, он маг? И как к нему обращаться? Темный мастер? Опять забыла, которые специальности к какому мастерству относятся.

– О, Эрик предупредил о новой помощнице, но я не думал, что вы уже здесь.

– Здравствуйте, э… благородный господин мастер…

Мастер закатил глаза и пресек мою безмерную вежливость:

– Просто мастер Каннту. А вы, я полагаю, госпожа Белинда э…

– Белинда Виту, но это вымышленное имя, настоящего я не знаю.

– Что же, – вздохнул печально смотритель, – и так бывает. Хорошо, что вы сказали об этом. Вероятно, потеря памяти вызвала изменения в ауре, а животные это чуют… волнуются.

– Нет, мастер, – ответила я. – Дело в шорхах. Они ночью подрались, всех взбудоражили, и сейчас еще не до конца успокоились.

– А, мелкие драчуны…

– Мастер, а если их как-то эмоционально изолировать от…

– А как? – пожал плечами смотритель, обстоятельно переобуваясь и натягивая серый рабочий халат. – Без общего эмо-поля они зачахнут. Это как если вам глаза выколоть, или язык

вырвать. Однако что-то их встревожило. В природе это мирные травоядные зверьки, довольно покладистые. Действительно…

Он подошел к клетке, где мирно грызли свои зернышки оба шорха. Поднял клочок шерсти даже с кусочком кожи.

– Позову ветеринара, пусть посмотрит. А вы молодец! Догадались их рассадить! Всех покормили?

Я была вынуждена признать, что пока – не всех. И мы продолжили кормежку вместе. Животные потихоньку успокаивались.

Потом мы почистили клетку у феникса. По графику было его время. Мастер аккуратно, в перчатках, вынул птицу и пересадил в пустующий большой вольер.

– Ему в этой клетке не тесно? – сунула я голову в обычное обиталище феникса. Нет, домик у него тоже был – что надо. Но по сравнению с вольными полями и лесами снаружи, все же маловат.

– У птицы необратимо повреждено крыло, – вздохнул мастер. – В природе он бы не выжил. Да и охотников пустить этих красавцев на перья, знаете ли. Хватает. Нет, ему не тесно, ему комфортно. Так, а не пора ли вам на занятия?

Я посмотрела на часы и с ужасом поняла, что очень даже пора. Потому что у студентов занятия с девяти, это у адептов – позже.

Наскоро попрощавшись с приятным мастером Каннту и на бегу избавившись от халата, я помчалась что есть силы в соседний учебный корпус, для скорости выбрав путь через двор, тот, который мне вчера показал профессор.

Сегодня дворик между корпусами был плотно забит студентами и адептами, невзирая на зимний холод. Хорошо, что оттепель! Я не стала, убегая, тратить время на верхнюю одежду – четверть часа до первой лекции. Благо по улице бежать всего ничего…

Правда, это если ни в кого не врезаться. А я таки врезалась! В симпатичного молодого адепта в дорогом костюме с нашивками имперского университета. Светлые волосы, карие глаза… очень милый парень. И не разозлился, а поймал и даже помог не свалиться.

– Привет! – сказал он. – Куда так спешите, прекрасная незнакомка?

– Привет, – покраснела я, и призналась – на лекцию опаздываю!

– О, как! Я тебя раньше не видел. Проводить?

Я обрадовалась.

– Было бы неплохо. Я первый день…

– Перевели откуда-то? Будешь сдавать учителя? Я на третьем курсе, так что если…

– Да нет, мне бы адепта защитить, – призналась я. – Так получилось, что приходится наверстывать…

– А… о. Ну, все равно, рад знакомству. Я Эстебан Линну, будем знакомы.

– Я Бе… Белинда. Белинда Виту.

– Живете в городе, конечно?

– Ну, да. А есть варианты?

– У университета есть общежитие для адептов, но вообще, большинство предпочитает жить на съемных квартирах, так больше свободы.

Парень был доброжелателен и вежлив, кроме того, он проводил меня до самой аудитории и, прощаясь, предложил как-нибудь устроить мне экскурсию по самым интересным местам университета. До лекции оставалась минута или две, мои предполагаемые соученики-однокурсники все уже вошли в аудиторию.

– Конечно, – согласилась я. – Только у меня после лекций еще подработка.

– Ого, круто ты взялась с первого дня! А у кого? Или секрет?

– У магистра Тарка, на отделении аур…

– Сочувствую! Тогда будь с ним поосторожней и не ведись на предложения помимо основных обязанностей. Он не такой обаяшка, каким выглядит.

– Да он вообще не обаяшка, – пожала я плечами и все-таки попрощалась с адептом Линну. Надо было занимать место в аудитории.

Лекция оказалась довольно скучной – тему я помнила по училищу, плетения мне давались плохо. Чтобы им научиться, нужно магическое зрение, а этот орган, по словам учителя, у меня заснул. А по мнению Лиски, просто еще не вырос.

Моя скромная персона заинтересовала однокурсников и однокурсниц, и как только мы покинули аудиторию, ко мне тут же подошли две стройные красивые девушки. Студентам и адептам полагается коричневая форма из шерстяной ткани. У девушек такая была, у меня пока нет. Ее только предстояло заказать.

– Привет, – сказала та, что повыше ростом. Красивая. Явный лидер в группе. – А вы точно с нами должны заниматься? Я староста.

Ну, да, я старше этих девушек лет на пять. Ах, как жаль, что это столь заметно.

– Добрый день. Да, я только приехала, еще ничего не знаю. Но мне очень хочется получить начальную лицензию уже в этом году.

– Понимаю! – вздохнула девушка. – Работу вы нашли, но начальник требует лицензию?

– Примерно.

– Ну, в любом случае, я Оделия Зарру, будем знакомы. А это Мина Тиссу.

– Очень приятно, а я Белинда Виту.

– Хорошо, я внесу вас в списки и после занятий приглашаю…

Я со вздохом перебила, начиная понимать, что кажется, подработка у профессора Тарка лишает меня кучи приятных моментов веселой студенческой жизни.

В своем мире это все тоже пролетело мимо меня. Ну, вот и теперь…

– Я бы с радостью, но я устроилась тут… подработать помощником в отделении изучения аур. – Так что, к сожалению…

– К Тарку? – подняла она брови. – Ну, этот красавчик женат, так что, вряд ли тут вам что-то светит. Но удачи.

О, какое счастье. Профессор, вы женаты, поздравляю! И хотелось бы взглянуть на ту святую женщину, которая согласилась добровольно на этакое сокровище!

А девушка-то шустрая. Небось, сама приглядывалась к профессору с этой стороны!

– Оделия, я устроилась подработать, а не поискать жениха.

– Извините, – с легким холодком в голосе ответила она. – Очевидно, я вас неправильно поняла.

Ну, понятно. Похоже, среди однокурсников найти друзей-приятелей мне не светит. Ну да, не страшно. Лучше присмотреться к Эстебану и его курсу. По возрасту это практически мои ровесники. Думаю, найдутся и общие интересы. Жаль, свободные вечера мне не светят, и это как минимум на две недели.

Следующей лекцией была общая история Империи. Вот это, пожалуй, было интересней. Я даже по привычке принялась записывать за лектором, чем вызвала перешептывания и хихиканье в среде ближайших соседей. Ну, посмотрим, кто будет смеяться последним. А предмет – интереснейший. Мне по ту сторону реальности тоже нравился. Я даже собиралась со временем тоже преподавать именно его. В рамках программы по истории искусства, разумеется.

Практикум по контролю – место, которые многие используют, чтобы отоспаться после сложной ночи. Предмет важный, бесспорно. Но большинству из студентов магический самоконтроль все же дается легко. И те, кто показал хороший результат, могли тратить время на свое усмотрение. Некоторые реально спали. Но многие развлекались, наблюдая за попытками неудачников справиться с собой.

Как оказалось, практикум вел сам профессор Тарк, потому что контроль – это раздел ауроведения. А профессор у нас преподает именно этот предмет.

Я надеялась отсидеться, но куда там.

Профессор (черный свитер с широким воротом, легкая небритость, каштановые волосы забраны в хвост), велел нам – первой подгруппе курса – встать в линию.

Всего выстроилось десять человек. Студенты волновались, переговаривались, шутили. Я же специально встала «в конец очереди», чтобы подготовиться к происходящему.

– Я воздействую на вашу ауру, – сказал профессор, – и одновременно заставлю вспомнить один из неприятных… или приятных моментов вашего прошлого. Сможете сохранить контроль, зачет у вас в кармане. Можно отдыхать. Нет – будет пересдача. Надеюсь, это понятно.

«Да, профессор» – пробормотала я беззвучно.

Значит, магистр у нас еще и телепат. И намерен влезть в мою голову. Ну, он конечно, вряд ли там что-то поймет. Но он поймет главное – я не из империи. И вообще неизвестно откуда. Как отреагирует?

Я сама сочла бы меня шпионкой пришельцев и изолировала. Лиска мне рассказала, что в прошлом такие «появления чужаков» случались довольно часто, даже был специальный термин. Но уже лет сто это только легенда.

Первой стояла, конечно, Оделия. И она закономерно выдержала испытание – просто с полминуты постояла с каменным лицом напротив профессора, а потом вскинула победный взгляд на аудиторию и отправилась отдыхать под громкие аплодисменты.

Вторым пошел высокий худой парень в очках, который на всех предыдущих лекциях сидел на самом дальнем ряду. Справился. Хоть и слегка позеленел в процессе.

Ему тоже хлопали.

А вот подружка Оделии, Мина, вдруг шарахнулась от профессора в сторону и разразилась целым зонтиком искр, присев и зажмурившись при этом, под веселый свист однокурсников. Выглядела она и впрямь потешно, но смеяться и свистеть мне от этого не захотелось. Интересно, что там профессор приготовил для меня?

Вот и еще двое справились. Значит, не так это все и сложно. И еще один.

До меня три человека. И пока почти все уходят с преждевременным зачетом. Ну, и что мне мешает так же? Учитель пытался меня тренировать в училище, это да. Но… это он по должности учитель. А на самом-то деле с четверть века тому назад защитил высшего адепта и вернулся в родную деревню дождики на поля нагонять да урожаи предсказывать. И в учителя-то попал просто из-за безумной нехватки кадров в провинции… но, это по его собственным словам.

Невысокий кругленький и мягкий паренек был следующим. И он тоже провалился – над ним вдруг мелькнула вспышка магического экрана… и сразу погасла. Но ее все видели.

И снова – восторг со стороны публики.

Двое. Осталось до меня.

Девушка Диана стояла, глядела профессору в глаза и улыбалась. У нее с контролем оказалось даже получше, чем у Оделии.

Ну, вот нас уже двое. Главное – перестать волноваться. Сейчас посмотрим, что нам покажет этот юный блондин с хитрой ухмылкой… а, нет. Тоже все хорошо. Прошел. Вот и моя очередь.

– Белинда, встаньте напротив меня.

Профессор так обращался ко всем студентам. Интонация деловито-скучающая. А взгляд как будто предупреждает – только попробуй! Я едва заметно жму плечами. Да, сознательный контроль мне худо-бедно дается, а вот интуитивный – летит к чертям всякий раз, как начинают работать не сознание, а инстинкты.

– Расслабьтесь. Я не умею и не собираюсь читать ваши мысли.

Я медленно вдохнула и выдохнула. Спросило злым шепотом:

– Тогда откуда вы взяли, что я боюсь именно этого?

– Вы психуете. Это сказалось даже на ауре. Не волнуйтесь, все тайны останутся при вас. И господину Вессеру тоже ничего не грозит.

Так, а мой темный мастер здесь при чем? Ладно. Действительно, надо успокоиться. Дышать… ровно.

– Я начинаю. Закройте глаза, так будет проще…

Воспоминание. О, да! Я как будто снова там оказалась – на моем прежнем месте работы. Гремит музыка, мелькают огоньки. Со стороны дискотеки крики и топот.

– Эй, красавица, еще водки, и повтори мясо!

– Да, – улыбаюсь, – милостивый государь.

Хотя государь уже лыка не вяжет, и как бы моя тезка к утру к нему не зашла.

Иду в сторону кухни, вижу там хозяина. Он тоже улыбается, кажется, у него сегодня какой-то праздник. Время – близится полночь, веселье в разгаре. Раскраснелся от алкоголя и жары. В зале кондиционеры справляются плохо.

Хозяин передает мой заказ Веронике, сам командует:

– Белла, за мной!

И выходит в служебный коридор. Ну что я опять сделала не так? Кому-то не улыбнулась? Или перепутала заказы? В первый день один раз перепутала, да. На то он и первый день.

Закрывает двери. И вдруг всем мощным своим телом вжимает меня в стену, одной рукой задирая и без того короткую юбку, а другой нащупывая грудь…

Я, с перепугу, конечно, со всей дури засаживаю ему коленом в промежность и отвешиваю такую пощечину, что сама в шоке, как так вышло.

Отскочить. Подобрать туфли и крикнуть, что увольняюсь, и пошел он в дальний сад!..

И только в этом месте вспомнить, что я на проверке уровня магического контроля у профессора Тарка. И куча народу смотрит на то, как я там перед ним кривляюсь…

Позорище.

Я открыла глаза, осознав вдруг, что в зале как-то подозрительно тихо. Не убила ли я профессора часом, своим неконтролируемым магическим подсознанием?

Профессор, скрестив руки на груди, стоял напротив меня в опадающем кольце жаркого магического пламени. Монументальный и даже не опаленный. Неопалимый, блин.

– Пересдача, – холодно бросил он мне. – Следующая подгруппа – готовьтесь!..

Не помню, как я дошла до своего места в аудитории. Почему-то я была уверена, что магистр все-таки прочитал мои мысли и залез в голову. И видел всю безобразную сцену от начала и до конца. А с другой стороны, я что, должна была стойко терпеть? Или звать на помощь охрану? Ага-ага. Знаем, кому та охрана пришла бы на помощь!..

И вообще, сам виноват. Его же наверняка предупредили про мою амнезию. Это ж надо было влезть именно в это воспоминание! Нет бы – посмотрел, как я писала заявление об уходе на родной кафедре… хотя, это было не так эпично. Или как мы прыгали с тарзанки, и я, как самая невезучая, зависла в трех метрах над рекой с отлетевшей страховкой и в купальнике?

Я сидела зажмурившись и перебирала все стрессовые ситуации последних лет, в которые профессор мог бы меня вернуть. Ну почему обязательно – именно в это вшивое кафе?

У которого, как говорила тетушка, «отличная репутация и вполне приличная публика».

Правда, под «приличной» она понимала публику богатенькую и с жильем.

Позор-то какой. Уши красные, сама раскисшая. Пришла на практикум Белочка… а главное, все видели, как эта корова великовозрастная опозорилась.

Внезапно я словно бы где-то услышала музыку. Такая приятная, теплая мелодия, не то чтобы веселая, но уж точно – не печальная. Эх, жаль, я не музыкант, поймать бы, да запомнить.

Это тихо-тихо, на грани мыслей. Наверняка вне реальности… может, кто-то из сокурсников втихую слушает, с помощью артефакта. В этом мире таких штучек много. Надо будет себе тоже когда-нибудь купить. Эх, понять бы, чей артефакт я тут подслушиваю… можно было бы спросить, что за композиция. Что-то джазовое, осторожное, тихое. Как будто лично для меня. Моя маленькая тайна. Стало легче, я даже выдохнула, вытерла глаза и… вдруг обнаружила, что никто на меня не обращает внимания. А в центре амфитеатра заканчивает испытания уже третья подгруппа. Ну вот… и все.

Выгонит. Непременно выгонит. Еще и властям сдаст, на опыты. Как чужачку.

В третьей подгруппе не прошедших тест не было вовсе.

– Прекрасное начало рабочей недели, – шепнула, проходя мимо меня Оделия.

– Обожаю сжигать профессоров и старост, – ответила я хмуро.

Надо же. А в прошлой жизни, пожалуй, промолчала бы.

Это все дурное влияние свободы от всяких тетушек Василис, не иначе. Кстати, в безответственном детстве я звала сестру мамы Ноны тетушкой Василиской.

Сейчас-то вот думаю, что зря потом раскаивалась.

Глава 5. Что такое «черная корона»?

После практикума была еще лекция по магическим структурам. Интересная, но наполовину непонятная. В училище это не преподавали. А стоило бы. Оказывается, у всех предметов в мире помимо физической структуры, элементарной или сложной, есть еще магическая. И она может быть разной силы, прочности и пластичности. Благодаря чему маги, собственно, вообще могут работать с физическими внешними явлениями или предметами.

Я положила себе найти учебники по этой теме и хотя бы полистать к следующему занятию. Потому что учитель Дишагу как раз и прочил меня в предметники, если с ментальной магией не получится.

Но все однажды кончается, закончились и мои первые лекции. Признаться, я все ждала, что во время «магических структур» в аудиторию войдет кто-то из ректората и попросит меня выйти. И отдаст мне мои документы – промежуточный аттестат и письма учителя со словами: «Ступайте, барышня, домой. Вы отчислены, таким здесь не место!».

Но никто не пришел. Значит, увольнять и отчислять меня будет лично профессор, когда я явлюсь пред его очи. Боже, какой стыд-то, и как в глаза смотреть нашему ясноокому, коронносному и светлому.

Было начало третьего, а значит, стоило где-то перекусить, потому что неизвестно, на сколько, и чем займет меня профессор.

А ведь вечером еще надо будет обязательно сходить в лавку к господину Вессеру и приобрести защиту от ненаправленной двусторонней эмпатии. Да и от направленной, если такие бывают. И музыкальный артефактик тоже бы пригодился.

Музыка здесь, в Эолле, мне до сих пор не сильно нравилась. С другой стороны, наши деревенские концертики, это никак не весь культурный слой! Надо будет еще покопаться. А если найду что-то вроде той антидепрессантной мелодии, которая мне послышалась на практикуме, вообще будет чудо.

Голод требовал немедленных решений, так что я не стала тратить время на походы за пределы университета, а отправилась с самым плотным потоком своих товарищей по граниту науки, справедливо предположив, что только часть всех этих людей сейчас спешит по домам. И скорей всего остальные как раз направляются в местный аналог студенческой столовки.

Разумеется, очередь там уже растянулась до соседнего материка, но меня внезапно заметил адепт Эстебан с третьего курса и энергично замахал руками, подзывая к себе.

Приятно, что сказать! И есть-таки шанс сегодня успеть пообедать до начала второй части моего длинного дня.

– Белинда, знакомься! – радостно сообщил он. – Мои друзья и соперники – Роберт и Гарон. Роберт вот этот кудрявый…

…чернявый сутулый парень с хитрыми пронзительными глазами тонко улыбнулся и подал мне руку…

– …а Гарон у нас из северных областей.

Гарон тоже был темноволос, но совсем другого типа внешности. Если первый напомнил мне наших земных цыган, то второй – скорее широкой души уральского парня с во-от такими кулаками.

– Привет, – сказала я сразу обоим. – Рада познакомиться.

– О, уже наша очередь, – напомнил Эстебан, – так что, поговорим за столиком.

Оказалось, что столик они обеспечили себе заранее, накидав на стулья возле него курток и сумок. В одной из сумок причем, шевелилось что-то большое, зеленое и склизкое.

– Бутафория! – все так же хитро улыбнулся Роберт, прищелкнул пальцами, и существо исчезло вместе с сумкой. – Но все верят.

Голос у него был, пожалуй, приятный. Тихий и шелестящий.

– А ты что такая грустная? – показал зубы в открытой улыбке Эстебан. – Трудный день?

– Да не то, чтобы. Просто завалила тест по самоконтролю.

– А, старина Эрик по-прежнему измывается над студиками? Забей. Это не зачет и не экзамен. Я вообще думаю, он так просто ауры вам проверяет на стабильность, да и все.

«Ну, надо же, какой хитрый профессор, – подумала я со злостью. – А я тут переживаю».

Нет, может, действительно, ну его. Откажусь от подработки. Найду что-то попроще, какая разница. Может еще и Вессер меня на работу не возьмет. Сдалась я ему. Он вон, какой красавчик, наверняка же у него целый список телефончиков… то есть, адресочков, куда податься одинокому и прекрасному, в тоскливый осенний день.

То есть, тьфу ты. О чем Белочка думает? Белочка должна думать о работе, а не о ммм… плечах господина темного мастера.

А потом вдруг оказалось, что до трех осталось всего десять минут, и мне снова надо бежать… я торопливо попрощалась с парнями, по секрету сообщив, что пошла на растерзание, и умчалась. Все-таки это был самый насыщенный событиями день за последние… да, наверное, за последние лет пять.

Магистр стоял у собственного стола, я бы даже сказала, почти сидел на нем. Руки скрещены, взгляд – как обычно. Хотя, нет. Взгляд – на часы над диванчиком для посетителей. А не просто нос задран, как я было подумала. Ну что сказать. Я пришла. Минута в минуту, но без опоздания.

– Поразительная пунктуальность! – сообщил профессор.

– Благодарю.

– В отличие от контроля.

– Я над этим работаю, профессор, – ответила я, стараясь, чтоб в голосе не слышался сарказм. Сегодняшнее происшествие показало всем, насколько я безнадежна в магическом плане. Какой там адептский минимум в этом году. В следующем сдать бы.

– Плохо работаете. Или же ваш куратор имеет слишком низкую квалификацию. Это плохо и опасно в первую очередь для вас.

Спасибо, капитан очевидность!

Но я промолчала. Чем больше оправдываешься, тем больше претензий и обвинений. Хватит того, что он уже один раз влез мне в голову.

– Ладно, – он взял со стола черную тонкую папку, побарабанил по ней пальцами, задумчиво глядя куда-то мне за плечо, и вдруг добавил: – я не с того начал. Очевидно, я должен принести извинения за сегодняшний инцидент.

Извинения? Что? А вы умеете, господин магистр?

Но я выпрямилась и, изобразив примерную ученицу, позволила:

– Хорошо, профессор. Приносите.

Впервые, кажется, шпилька достигла цели – щека профессора едва заметно дернулась.

– Да. Сегодня… вы… проявили некоторую беспечность.

– Я думала, вам сказали, что у меня амнезия, и что я очень мало помню прошлую жизнь. Я не знаю, как так вышло! И вообще. Это вы же хотели извиняться, а обвиняете!

– Девушка, то, что вы говорите про амнезию, ерунда. В этом случае стирается личная память, а прежние навыки, знания и опыт остаются при вас. Но ваши воспоминания… многое объясняют. Вам тяжело пришлось в прошлом…

– А?

Все-таки он залез ко мне в голову. Эта скотина рылась в моих воспоминаниях грязными пальцами… и сможет это сделать снова. И я ничем не смогу ответить!

Он отвернулся от меня и выругался. По здешним меркам – практически по-площадному.

– Знаете, профессор! – меня в этом месте просто-таки прорвало. – А вы сказали, что не станете читать мысли. И что мои тайны останутся при мне. Так какого черта? Что я вам сделала?

– Действительно. – Холодно ответил он. – У каждого из нас свои тайны, но мне показалось, вам тот человек, который на вас набросился, был неприятен… и если он...

– Вы, очевидно, недосмотрели этот спектакль, – зло отрезала я. – Я отбила ему его мужскую гордость, и кажется, сломала ногу, но не поручусь. И это не для обсуждения, и не для анализа ауры, и вообще не для публичных выступлений! А вы из меня клоуна сделали!

– А вы из меня.

– Что?

– Где была ваша основная магическая защита, какого демона вы творите? А если бы в резонанс с вашим эмоциональным состоянием вошел кто-то д… из студентов? Что бы мы имели? Одну симпатичную встрепанную покойницу и целый лазарет поломанных студентов? На пустом месте создали проблему. Впрочем, мне кажется, вы того и добивались.

Основная магическая защита. Да. Точно. Накопленный за годы жизни магический фон, которым каждый может управлять на свое усмотрение. Ну, нет ее у меня! Не накопила еще!

– Вы хотели извиняться! – снова напомнила я. Прозвучало, как будто я сейчас кинусь его убивать, я даже сама испугалась.

– Да, – хлестко и резко ответил он. – Извините, что чуть вас не сжег!

– Вы? Меня? Забудьте, профессор, с кем не бывает. Лучше бы извинились, что влезли в мою голову!

– Кто еще в чью влез.

А вот это уже было смешно. Как недоученный адепт может влезть в голову собственному преподавателю на тестовом испытании, да еще сам этого не заметить?

– Девушка, это не шутка. Я не знаю пока… как вам это удалось. Но это – не ваш уровень. У вас ровная стабильная, довольно сильная желтая аура. Но ее мало, чтобы пробить защиту магистра белой короны.

Почему-то вспомнились нетленные строки про «только сдвинь корону набок, чтоб не висла на ушах».

– И что вы предполагаете? – снова голосом паиньки поинтересовалась я.

– Что и ваше появление, и ваши выходки, все имеет какую-то цель. И я догадываюсь, кто за этим стоит. Однако время идет. А вы так и не приступили к вашему сегодняшнему заданию.

Действительно. И почему бы?

– Вот, держите список. Но сначала, идемте. Я покажу вам нашу лабораторию и познакомлю с вашим коллегой, моим основным помощником, господином Левеном.

Помощника мы в лаборатории не застали, но сама лаборатория производила впечатление.

Это было большое светлое помещение на четыре просторных окна, полностью заставленное какими-то приборами, стендами и механизмами, о назначении которых можно было только гадать. Неужто со временем начну разбираться?

Хотя, какое там. Вышвырнет меня профессор. Да и наплевать…

В лаборатории находились еще два сосредоточенных мага в форме скорей полицейской, чем университетской. С ними магистр поздоровался все с тем же высокомерием. Были и еще люди.

Откинулась темная шторка кабинки, оттуда внезапно вышла девочка лет десяти. Грустная и бледная. И очень похожая на мать, которая к ней тут же кинулась с большой конфетой в руке.

Мне на плечо легла тяжелая ладонь профессора. Он сказал:

– Дальше не стоит вам пока заходить.

– Почему?

– По моему приказу. Господин Левен Роху! Подойдите!

Из-за той же кабинки вышел молодой человек примерно моего возраста или старше, с длинными русыми волосами, в подражание профессору, наверное, собранными в хвост. Полненький и улыбчивый, он так контрастировал с профессором, что это казалось комичным.

– Что там? – спросил профессор вполголоса из-за моего затылка.

– Не оно, слава всем богам, какие есть. Но, взгляните сами…

У меня над головой передали прозрачную пленку с изображением, похожим на рентгеновский снимок одуванчика.

– Негатив? – спросила я осторожно.

– Один сплошной, – расплылся в улыбке Левен. – По-моему, это наиболее точная характеристика ауры юной госпожи Раттер. А это же моя новая напарница, да профессор?

– Да, Белинда… э… Белинда.

Не запомнил. Не удивительно. Такие не запоминают имен прислуги. Интересно, сколько он учил имя господина Левена?

– Лев, картинка не обнадеживает. Пока все хорошо, но динамика мне не нравится.

– Но это точно не черная корона, – пожал плечами Левен, – даже потенциально.

– Потенциально, это очень несчастная и больная девочка. Но ты прав. Это не наш профиль, а результат диагностики я сам распишу вечером. Белинда, ждите здесь, не уходите. Вы понадобитесь позже.

Эти двое ушли, я осталась куковать у кабинки. От скуки заглянула внутрь, но там было темно. Так, значит, еще одна задачка на ближайшее время – выяснить, что такое «черная корона». Если у профессора – белая, то это может быть титул или почетная должность…

У нас в училище никакие короны никогда не упоминались.

Мимо прошла девочка с мамой за ручку. Увидела большой хрустальный шар у входа, заинтересовалась. Присела около него, разглядывая лабораторию и меня в ней сквозь стекло. Красивая девочка, только очень серьезная. А на шее – кулончик с котом. Мне такой понравился в лавке Вессера. Надо будет все же тоже купить. Девочка вдруг улыбнулась и подмигнула мне, и я подмигнула ей в ответ.

– Идем, милая, потянула ее мама.

Я помахала им обеим.

Когда вернулись профессор с помощником, я вновь была одна.

– Идемте, – сказал профессор устало. – Левен, каталоги пока переходят Белинде, освободившееся время тратишь на диагностику…

– Да понял я, понял. Профессор, сегодня я на площади нужен?

Но тот только скривился как от зубной боли и покачал головой.

Интересно, о какой площади речь?

Сколько тайн, профессор! Ну, ничего. Я вас выведу на чистую воду. А еще сдам адептский минимум. И вы не найдете повод выкинуть меня из университета. Я, знаете ли, в родном вузе еще не такую школу прошла. Сдам в этом году на адепта, в следующем – на учителя – а там – посмотрим! Может, тоже в магистры подамся!..

Так, мечтая о мести, я дошла с магистром Тарком до перехода в библиотечный корпус. Переход между зданиями располагался на уровне второго этажа, в фронтальном разрезе был

высокой гладкой аркой и окон не имел, впрочем, как и стен. Вместо стен и окон вилось тонкое, кажется все же деревянное кружево, похожее на скань колоссальных размеров.

Между элементами набился снег и лед, так что свет внутри был призрачно-голубоватый.

– В библиотеке запросите каталоги вот по этому списку. Они большие, сразу все не забирайте, несите мне в кабинет по десять штук. Всего их должно быть сорок три. Постарайтесь ничего не потерять и не перепутать…

И ушел.

А я принялась действительно таскать каталоги. Ну что же, этим кто-то тоже должен заниматься. Раз образование пока не дает претендовать на большее.

И почему профессору Тарку не работалось с этими каталогами прямо в библиотеке?

А не работалось, потому что помимо каталогов библиотечных у него были еще свои, ничуть не меньшего размера, а еще и атласы, и справочники. И все это было вынесено на стол и разложено в порядке, понятном одному только самому профессору.

Позже я училась под его руководством выбирать из каталога снимки аур со сходными признаками и делать пометки в особых тетрадях.

А потом – за окном давно уже было темно, – собирать все это, и возвращать назад. Что на полки, а что и – в библиотеку.

Впрочем, в библиотеку вернулись лишь две папки из сорока трех взятых – ровно столько мы успели разобрать.

И все это – в полнейшей тишине. Господин магистр предпочитал работать молча.

Когда он меня отпустил, был восьмой час вечера. Жутко хотелось есть и спать. А ведь завтра – опять к семи в виварий. Интересно, сколько я так продержусь?

Глава 6. Сплетни и слухи

Вессер не подвел. Встретил у входа, несмотря на поздний час, приятно улыбнулся, пригласил зайти. В зале прогуливались редкие вечерние клиенты, но как-то так получилось, что, будучи со всеми приветлив и мягок, он все равно умудрялся уделять время мне. И в отличие от профессора, он-то мое имя запомнил.

– Ждал вашего возвращения! – искренне сказал он.

– У меня возникла проблема, которую можете решить только вы! – обрадовала я доброго хозяина лавочки.

– Внимательно вас слушаю. Если желаете, можете снять пальто. Я предложу вам чай…

Вообще-то я не пью чай в офисах. Но после сегодняшних трудовых подвигов можно было себе позволить эту маленькую слабость.

– Пожалуй, не откажусь от чашечки.

– Так в чем ваша проблема? Одну минуту.

Он помог мне снять пальто и сам повесил в большой красивый и явно тоже антикварный шкаф.

Вскоре мы уже сидели друг напротив друга, и мой прекрасный темный маг внимательно и сочувственно слушал рассказ о драчливых эмпатах-шорхах и о последствиях их бурной ночи.

– В общем, мне нужен защитный амулет от всяких эмпатических эманаций. Наверняка у вас такой есть!

– Ну, разумеется. У нас богатый выбор подобных безделушек. Многие дамы боятся, знаете ли, что кто-то будет читать их эмоции. Или еще хуже – будет внушать им свои. Но вообще-то это профессиональный амулет врачей – хирургов, стоматологов… тех, кому по работе нужно блокировать наносные болевые ощущения.

– Понимаю.

– Хотите, принесу? Сможете сами выбрать!

В основном это были маленькие серебряные подвески, даже без цепочки. Но, кроме того – несколько колечек, брошь, даже пуговица. Наверное, пуговицы – это как раз для медиков. Или для скрытных людей, не любящих публично показывать украшения.

Я выбрала простую черную подвеску-шарик. Даже не спросила, что за камень.

– Вы удивительная девушка, госпожа Виту, – сказал он мне. – Я был бы рад пригласить вас куда-нибудь прогуляться. Но, к сожалению, пока не могу покинуть лавку. Однако вскоре здесь появится продавец, и тогда уж… вы же не откажете мне в этой маленькой любезности?

– Не откажу! Тем более что мне еще много чего потребуется у вас приобрести.

– Как это прекрасно звучит для уха начинающего купца…

Мы болтали ни о чем, о магии, плетениях и университете. Оказывается, хотя, чему я удивляюсь? Господин Вессер и сам окончил университет, и даже некоторое время назад там преподавал. Но – не сошелся характером с новым ректором и ушел.

Темный мастер иногда отходил, чтобы встретить новых гостей. Иногда им тоже предлагался чай и столик. Но потом он неизменно возвращался ко мне. Это и льстило, и беспокоило – получалось, что я отвлекаю его от других клиентов, хотя сама-то прикупила сущий пустячок. Я засобиралась. Но оказалось, что лавочка закрывается в девять, так что… «если немного подождете, я провожу вас до дому».

Прошло несколько дней. Уклад мой в целом сформировался – утро, кормежка животных, занятия. Потом обед – как правило, в компании Эстебана и его друзей. Потом – работа с бумагами у угрюмого и все больше впадающего в мрачное занудство профессора.

Подумать только! А ведь тогда, в дилижансе, спящим, он показался мне даже симпатичным! Это при том, что все вокруг делали вид, что магистр у нас душка и душа компании. Только, наверное, какой-то другой компании. В моей компании он всегда был скучным, собранным и деловитым.

А про «черную корону» – удивительное дело, я в подробностях узнала вовсе не от него. А из городской газеты.

«Городской вестник» сообщал, что в столице вновь проявились случаи загадочной болезни ауры, которую поэтично назвали «черной короной». Черная корона, это, оказывается, аномальная аура, полностью изменившаяся и превратившаяся из «чего-то вроде солнечной короны» в «что-то вроде черной дыры». Это как я поняла.

Люди с такой аурой, измененной, даже не замечали сначала, что происходит. Но через некоторое время их взбесившиеся ауры начинали красть энергию у окружающих. Больше всех страдали родные и близкие «заболевших».

И вылечить «черную корону» никому пока никак не удавалось, хотя над проблемой бьются уже не первый год «лучшие умы не только нашего университета, но и всего мира».

Какая ирония. Мама Нона, можно сказать, тоже умерла от короны. Только не в этом мире… значит, все-таки нельзя от себя убежать до конца, и обязательно одна реальность, пусть и через нас самих, все равно отражается в другой.

«Ну и дура, – сказала я себе Лискиным голосом. – Ты здесь когда появилась? Год назад. А корона здешняя? С четверть века как минимум. Просто сейчас о ней много пишут… ну, и случаи участились, вот и все».

Вот над этой-то короной, верней, над борьбой с нею, как я догадалась через некоторое время, и работал наш венценосный и светлоокий профессор Тарк.

И Левен с ним, конечно. И несколько лаборантов. И теперь немного – даже я.

Хотя, я, судя по всему, ожиданий не оправдывала. То слишком медленно все делаю. То проворонила дефект на ауре, а это было важно. Левен вздыхал сочувственно, но за меня не вступался и вообще профессору не возражал. То ли думал, что себе дороже, то ли нервы берег. Профессорские.

Шорхи мои примирились, выглядели сытыми и довольными. И вообще в виварии жизнь наладилась. Во-первых, я обнаружила, что мои эмпатята любят песенки. И я им просто начала напевать, пока никого нет. Всякое буйство в клетках прекращалось, да и отклонений в магическом фоне стало значительно меньше. Но это, возможно, заслуга адептов, у которых как раз началась практика с животными. А во-вторых, смотритель оказался настоящим кладезем знаний об университете, его истории и его традициях. Так что утром на работу я спешила, хоть и не выспавшись, но с предвкушением.

Мастер Каннту тоже, я заметила, стал приходить немного раньше, специально, чтобы поставить чайник, выложить на видное место корзинку с пирожками или слойками, и, дождавшись, когда я освобожусь от утренней повинности, разлить чай по небольшим белым чашкам.

– Вы, Белочка, на Эрика нашего не сердитесь, – вздохнул он однажды. – Он бывает невыносим в своей одержимости. Однако он справедлив.

– Я не сержусь, – ответила я искренне.

Верней, как. Я поняла, что магистру не важно, сержусь я или нет. Он вообще едва меня замечал за кипами дел, бумаг и занятий со студентами. К слову, пересдача теста на магический самоконтроль была назначена на конец марта, так что надо было бы озаботиться еще и этим… только вот – когда? Между учебой и работой едва вмещались обеденные перерывы…

– Вот и славно, – словно выдохнул нешуточную проблему, сказал смотритель. – Я заметил, он вас загружает.

– Не больше, чем других помощников, – пожала я плечами.

Другим, действительно, больше доставалось. Но у них хоть была специальность и квалификация. А я что – подержи-подай-принеси.

– Ты, Белочка, к нему приглядись. Вдруг, да и заладится у вас?

Ну, это он хватил. Профессор меня терпеть не может. И как-то со временем эта неприязнь никуда не девается. Видно, сильно я его тогда снежком по самой гордости присыпала.

Я попросила смотрителя уйти со скользкой темы, и он с удовольствием ушел. Вот чем он мне сразу понравился, наш смотритель, так это чуткостью и деликатностью. Сравнимой, пожалуй, только с чуткостью и деликатностью господина Вессера.

Я даже себе робко начала признаваться, что – влюбляюсь в темного мастера. И чем дальше, тем больше.

Я продолжала заходить в лавку. Мне нравилось проводить там время – помогала даже как-то хозяину разобрать свежую посылку ювелирных заготовок из Бол-Гинцу и разместить их на витрине для особых заказчиков.

Однажды Вессер спросил у меня:

– Белинда, скажите, а вам уже не интересно, что показал анализ вашей ауры? Вы так ни разу и не поинтересовались…

– О, мне профессор Тарк и так сказал. Нормальная желтая аура, ровная, довольно сильная. Могу вполне получить степень учителя и даже замахнуться на магистра…

– Ах, эти его способности… да. Признаться, я забыл, что Эрик у нас уникум, талант и звезда.

Я улыбнулась, потому что ирония Вессера была мне близка и знакома. Магистр вел себя так, будто в мире он один непогрешим. А на самом деле… а черт его знает, что там на самом деле. Я знала только, что он все время работает, и нас заставляет. Правильно сказал господин Каннту – у него будто одержимость. Однако кое-что мне показалось интересным.

– Он на самом деле видит ауры?

– Я вас умоляю… ну да. Иногда, при определенных обстоятельствах. Он эмпат, довольно сильный… о, вы морщитесь?! Подозреваю, он на вас уже опробовал свои способности?

– Да, – вздохнула я. – В начале недели. Это случайно вышло.

– Соглашусь, – улыбнулся Вессер, – неприятный человек. И эта его история вся тоже…

– История? – зацепилась я.

– Увольте! – Вессер засмеялся и даже замахал на меня руками – Я не сплетник!

Так и не рассказал ничего.

Вот и пришлось мне расспрашивать Эстебана.

Дело было в первый мой официальный выходной. Эстебан на это время, по его собственным словам, «потерял друзей в объятьях прекрасных дам», и сам готов отдаться приключениям. Он предложил погулять по центру и рассказать немного о том, что это за место такое – славный город Ата-Сагрин. Чем он славен и чем вообще живет…

Оказалось, столица Гесинского княжества жила университетом и вообще всем, что с ним связано. С ним – и с магией, конечно. Можно сказать, это магический центр империи. Здесь готовятся военно-магические кадры, специалисты различных ментальных областей даже маги-медики. Лицензии университета ценятся в метрополии выше всех лицензий иных учебных заведений страны.

– В музейный круг я тебя позже свожу, – сказал Эстебан. – Там красиво и интересно. Но пыльно и тихо, как в библиотеке, а я по глазам вижу, что ты за неделю достаточно уже скушала библиотечной пыли.

– Есть немного, – улыбнулась я. – Давай лучше по улице гулять!

– Тогда пойдем к ледопадам…

И мы пошли. По длинной аллее, ведущей с университетского холма к замерзшей реке, которая летом весело скачет по ступенькам искусственного водопада, а весной иногда выходит из берегов, поэтому домики вдоль набережной все такие высокие, а некоторые даже на столбах.

Ледопад – это, как оказалось, был замерзший каскад. Множество красиво переливающихся на зимнем солнце синих сосулек, башенок и гребней. Чудо природы!

К тому же оно было магически подсвечено изнутри, и можно было представить, как эта красота будет выглядеть в темноте…

Впрочем, и днем здесь гуляло довольно много народу. И не только студенты и адепты. Гуляли пожилые пары, гувернантки и няньки, а то и просто – стайки мальчишек и девчонок. Ниже по реке они накатали со склонов длинные горки, и вовсю резвились, показывая бесшабашную удаль.

Эстебан выбрал для нас уютное закрытое кафе, в котором был даже гардероб и скатерти. Мы заказали десерт и кофе – есть-то особо не хотелось. А вот горячий кофе в такой приятный морозный денек – то, что надо. Ну, вот за кофе я к нему и пристала. Нужно же мне было выяснить, на кого я так усердно уже неделю работаю?

– Профессор Тарк? – помрачнел Эстебан. – Ну, что сказать. Ничего плохого он мне не сделал… но студенты у него, и адепты, которых он курирует, стонут и плачут.

– Всего-то? Ну, может, хоть результат будет.

– Возможно. Стоп! Белинда! Признайся немедленно, что это чисто научный интерес! А то я взревную!

– Это интерес чисто любознательский. Что-то невзлюбил меня профессор. Вот, хочу понять, почему.

– А… ну, он никого не любит.

– А подробней? Сплетни, интриги, расследования?

– Белинда, ты страшный человек. Ладно. По моим данным, он упек жену в психушку, чтобы крутить шашни со студенткой. Правда, та студентка быстро перевелась в другой университет. А наш герой любовник остался ни с чем и теперь мстит женскому полу за свои проблемы.

Я нервно хохотнула: на мои наблюдения это было похоже.

– Еще!

– Кто-то из родни отрастил черную корону, но это и так понятно, если он уже три года с этой темы не слезает, и даже иногда ночует здесь.

– Ууу…

– Ну, жалеть профессора не надо. Говорят, это какой-то их эксперимент стал катализатором, и в городе спустя лет… ну двадцать… снова стали появляться черные короны. И много, кстати. Так что, я тебе уже говорил – осторожней там.

– Спасибо. Поняла… а еще?

– Хочешь набрать на профессора компромат и шантажировать? Выскользнет. Он скользкий!

– Верю. А вот слышал ты что-нибудь про темного мастера Вессера?..

– А его откуда знаешь? – поднял бровь Эстебан. – Нет, точно заревную! Он в универе числился главной грозой девичьих сердец…

Я вспомнила гордый профиль «моего» мага, черные волосы и особенно – плечи. И согласилась: такой не мог не быть грозой девичьих сердец. Вот и мое под угрозой!

– Да, представляю, – вздохнула я.

– Они вроде бы с магистром когда-то даже работали вместе. Кстати. Про профессорскую жену. Была версия, что Эрик застукал ее со своим коллегой и с тех пор их пути как раз и разошлись.

Н-да. Лучше бы и не спрашивала. Все как-то совсем запуталось! Но, безусловно, профессор – мутный тип. И однажды это станет видно не только нам с Вессером…

– Кстати, слышала? У нас по первому курсу прошла волна проверок ауры. Твой профессор и инициировал. Трое отправились на лечение в результате. Что-то даже как-то страшно. И статьи еще эти…

Мы доели пирожные. Эстебан внезапно подбил меня тоже пару раз скатиться с горки, и это действительно оказалось весело, хоть пятую точку я несколько и отшибла.

– Проводить тебя домой? – предложил он мне через некоторое время. Но домой не хотелось. Если честно, хотелось – в одну известную мне лавку магических древностей. Сидеть за чаем и говорить на разные темы с прекрасным темным мастером.

Нет, Эстебан – тоже классный. Но с Вессером-то никто не сравнится. Однако, обижать парня не хотелось, и я вспомнила вдруг, как подобную проблему решала одна моя бывшая коллега.

– Знаешь, – сказала я, – Я же еще не успела обжиться в городе. Нужно много всего купить, а с моим графиком времени нет. Сегодня – единственный день когда можно что-то полезное купить для дома. Так что, я, наверное, еще погуляю по ярмарке. Не хочешь…

Конечно же, у Эстебана тут же образовалась целая куча наиважнейших дел!

Глава 7. Трубач из парка и сломанная аура

Уже разгорался закат. Я нагулялась по ярмарке, даже прикупила себе юбку на смену – из красной шерсти. Ну, вдруг – праздник, а я не готова. В штанах дамам здесь ходить как-то не принято.

Возвращаться я решила через центр, продлить немного день отдыха и активного безделья. Среди людей как-то чувствуешь себя живей. Словно и я причастна к их веселому празднику. К слову, на небольших площадях под фонарями все еще стояли столы с горячей едой для отдыхающих, а кое-где продолжалось веселье – играли уличные музыканты, кто-то танцевал. Дети играли в снежки и катались с горок. Да, солнце село, но час-то еще не поздний!

Вот унесу свою новую юбку, зайду в гости в одну известную лавку, да как намекну одному известному темному мастеру на обещанное свидание…

Отличный план!

Которому не суждено было сбыться. Потому что я вдруг услышала мелодию. Я просто шла по одной из улочек, уже ушла даже из самой шумной центральной части города. И вдруг – эта самая музыка. Та, которая меня так выручила в день тестирования на магический самоконтроль. Я хорошо запомнила… и голос трубы, и барабаны, и кажется, гитара или бас.

Не то, чтобы веселая, но динамичная и такая… тревожащая. Будящая. Колыбельная наоборот. Правда, в тот раз, если я правильно запомнила, она звучала чуть иначе.

Но это все равно была она! Мне не примерещилось и не приснилось!

Конечно, я поспешила туда, откуда эта мелодия звучала, и вскоре оказалась в заросшем, но хорошо подсвеченном парке. Здесь тоже была сцена, и небольшой оркестрик играл на ней, а под сценой стояли, почти не шевелясь, взрослые и дети. Как зачарованные. И слушали… и смотрели. Никто не танцевал, и кажется, даже не веселился, хотя артисты были наряжены клоунами. Я остановилась у входа на площадку в центре парка и прочитала растяжку над ней: «Реабилитационный центр Ата-Сагрина».

Меня никто не окликнул и не остановил, а музыка манила к себе. Звала, как будто напоминала о чем-то. Хотела, чтобы я что-то сделала немедленно, или поспешила к кому-то на помощь. Музыка без слов.

В небольшой перерыв я подошла еще ближе к сцене. Как же я жалела, что у меня нет с собой звукозаписывающего амулета, или хотя бы банального диктофона! Одного я боялась – что следующая композиция окажется другой. «Не моей».

Зря боялась.

Да, я так и не определила, к какому стилю все это можно отнести. Но здесь, наверное, другие стили. Это было не важно. Хотелось одновременно и плакать, и дышать во всю грудь и стоять, замерев, вцепившись пальцами в прутья небольшого переносного ограждения перед сценой…

А потом – странное дело, что не сразу. Но ведь грим. И этот дурацкий клоунский костюм. Я вдруг узнала трубача.

Это был Эрик Тарк. Наш великий и венценосный магистр белой короны, благородный маг и как там еще его правильно называть, играл в парке городского реабилитационного центра на трубе настоящую живую музыку. И его слушали те, кому это действительно надо… те, кому сейчас, наверное, тяжело, у кого какие-то проблемы с аурой. Или как раз – с аурой никаких проблем, а вот с головой и в жизни – да сколько угодно.

Чтобы не залипнуть на одного лишь трубача, я стала разглядывать других музыкантов, но они не были мне знакомы.

Я никогда не думала, что труба может звучать так… так чисто и ясно. Так пронзительно и нежно. Иногда совсем тихо, иногда – будя на деревьях черных галок…

Закрыв глаза, я впитывала звуки, казалось, кожей. И понимала, что мне это надо сегодня не меньше, чем другим собравшимся. Иначе я бы не услышала, наверное, и не пришла. И как тогда, в аудитории после неудачного теста, становилось на сердце легко и звонко, в унисон голосу трубы.

Не знаю, сколько прошло времени. Может час, может, больше. Очнулась, когда уже и музыканты ушли, и зрители, похлопав недолго, потянулись по своим домам.

Надо было и мне идти. Но я словно вмерзла в эту оградку, в этот снег. Влипла в него. Понадобилась минута, чтобы проморгаться и вылезти назад, в человеческий мир.

Закономерно, что к дому я двинулась еще медленней. В голове крутились обрывки мелодий, почему-то неуловимо смешиваясь с теми, что я когда-то слушала по другую сторону реальности, и ускользая, растворяясь в них. Хотя, казалось бы, вот – только руку протяни, и снова заиграет…

– Что, магистр, терапия уже не помогает? – спросил кто-то вдруг совсем неподалеку.

Голос показался знакомым, я закрутила головой, в поисках.

– Отойдите, Вессер. Мне некогда.

– Все ваши потуги ничего не стоят. Город накрывает черная волна, и вы тоже об этом прекрасно знаете. Только не хотите верить.

– Вы теперь решили податься в паникеры?

– Это я паникер? Впрочем. Как хотите. Я-то пришел предложить вам перемирие и посильную помощь.

Вессер? Предлагает помощь магистру? Что-то новое и странное!

Сердце сбилось с ритма, почему-то болея за разум и темного мастера. Но ведь нет, магистр у нас гордый, он сам привык со всем справляться. И других этому учит. Ни в жизнь он не согласится!

Ну, точно:

– Университет не нуждается в вашей помощи.

– Хочешь, докажу, что нуждается?

Голос моего темного мастера вдруг исказился. Надо же было так его разозлить?! И главное, на пустом месте. Что он дурного предложить-то мог? Впрочем, если Эстебан не наврал, то тут действительно – запутанная история.

Я осторожно выглянула за палисадник, где, очевидно, и разговаривали маги. Ого, ну ничего себе светская беседа!

Магистр белой короны держал магический щит. Судя по его лицу, довольно легко держал. А вот Вессер пытался его продавить лучом ядовито-зеленой магии… или не знаю, как это назвать. И выглядел при этом – прекрасным и злым.

У ног профессора Тарка, я почему-то это сразу заметила, стоял черный футляр. Наверное, с трубой. Футляр мне показался испуганным щенком у ног хозяина. Вот что с людьми музыка делает!

Вессер, поняв, что не получается, сменил тактику, и зарядил по щиту магистра молниями.

Не хотелось бы попасть под его удар… но с этим что-то надо делать.

Поэтому я вернулась быстренько на свою дорожку, и нарочно топая и ломая кусты, крикнула:

– Профессор Тарк, где вы? Вас Левен ищет! Что-то срочное!

Когда я выбралась из кустов, чуть не под ноги магам, то Вессер уже светски протягивал Тарку руку:

– Поскользнулись, профессор?

Тот молча поднялся сам. Посмотрел на меня с досадой, что ли. Ну, как обычно. Опять я что-то не так сделала?!

Но, однако, надо доиграть эту пьесу до конца.

– Ох, господин Вессер! Здравствуйте, рада вас видеть!

– Неожиданно и приятно! – вновь своим обычным, бархатным голосом сказал мой прекрасный злодей, победитель магистров. – Думал о вас сегодня. Не хотите прогуляться?

– Я уже, – я показала Вессеру пакет с купленной юбкой. – Так быстро время пролетело…

– Да, понимаю. И все же. Может, заглянем ко мне? В соседний магазинчик только что привезли прекрасные пирожки.

На профессора Тарка, который у развороченного мною сугроба отряхивался от снега, он демонстративно не обращал внимания. Кажется, он был счастлив, что я оказалась на его стороне.

– Давайте. Отличная мысль!

Главное, увести его отсюда подальше. Что за петушиные бои они тут устроили? Взрослые же люди оба! Я встревоженно оглянулась на профессора. Он перестал отряхиваться. Стоял, расслабив плечи и опустив руки, и смотрел нам вслед сквозь легкий прищур.

Второй раз я оглянуться не рискнула.

– Кажется, вы не любите профессора Тарка, – сказала я Вессеру за чаем.

– Покажите, кто его любит, – выставил встречный весомый аргумент мой темный мастер. – Адептов своей группы он гоняет так, что они не рады, что поступили. Или скажете, что я ошибаюсь? Студенты общего потока от него вовсе стонут. Ни родных, ни друзей…

– Ну, – я вспомнила Оделию, – Мне тут насплетничали, что он женат. Впрочем, сомнительно. Иначе не торчал бы каждый день в своем отделе над книгами с утра и до вечера.

– Мой бывший приятель Эрик – большой оригинал. – Но, давайте не будем о нем. Давайте поговорим о вас… как ваши успехи на научном поприще?

– Со вчерашнего дня? Ну, никак. А у вас?

Снова вечер пролетел незаметно, и я даже забыла про их петушиную драку на выходе из парка. А Вессер, как всегда, вежливо предложил меня проводить. И я согласилась.

Подумав, что следующим утром – обязательно решусь на серьезный разговор с нашим непогрешимым и идеальным магистром, вокруг которого столько, оказывается, свилось сплетен, что аж зависть берет к его популярности.

А когда ложилась спать, то снова все вспоминала и не могла вспомнить ту мелодию. Самую первую. Которая меня и привела в парк. Может и не вспомнила, но зато заснула быстро. И на сердце стало отчего-то хорошо и спокойно.

Утро прошло, как обычно, лекции – тоже. За прошедшую неделю я вычленила предметы, которые следует подтянуть для успешной сдачи адептского минимума и налегала в основном на них. Однако встречи с магистром я ждала с некоторым трепетом. Все мне казалось, что вчера случилось нечто важное. И мне нужен прямой и честный разговор с грозооким и непогрешимым. Надоело, знаете ли, быть слепым котенком на посылках.

Но…

«Вот вам, Белинда список дел на сегодня, можете приступать».

Я пробежала список, в котором было внезапно новое дело – увезти в городскую психиатрическую лечебницу несколько запакованных коробок.

– Что там? – спросила я тихонько у Левена, который тоже присутствовал, но был занят поиском каких-то справочников на книжных полках профессора.

– Экспериментальные амулеты для стабилизации ауры. Я потом расскажу!

– Хорошо, – шепнула я в ответ.

Значит, профессор, экспериментальные артефакты? А не за них ли пару лет назад из университета выперли моего темного мастера? Безопасны ли они для больных?

Я искоса посмотрела на магистра, который изучал снимок очередной ауры на свет окна. Магистр как магистр. Ничего особенного.

Левен нашел справочник и ушел. Сразу после чего профессор Тарк запер дверь и спросил:

– Белинда, ничего не хотите мне сказать?

Хочу ли? Да много чего хочу, но сейчас как-то не тот момент, а то снова же буду «сама виновата», и поругаемся. И я сказала первое, что пришло в голову:

– Вы здорово играете. Без шуток…

– Спасибо. А вас, как я полагаю, можно поздравить?

– С чем?

– У вас изменилась аура. Вчера еще была такая… приятно равномерная, желтая, как солнышко. Сегодня все немного иначе. Такое обычно бывает, когда происходит в жизни человека очень большая перемена. У всех по-разному, но чаще это связано с обручением, замужеством или первой ночью с любимым человеком. У вас с Вессером все настолько серьезно?

Серьезно? Ну, у меня с ним, наверное, да. Но мы пока дальше чая с пирожками и разговоров о будущем мира, не заходили. Ах, даже поцелуй на прощание – мягкий в щечку!

И вообще, на что это он тут намекает? Сейчас как отвечу! Пойдут клочки по закоулочкам!

Я вскинула взгляд и наткнулась на встречный – снова чуть прищуренный, внимательный, изучающий. И грустный. Словно сквозь маску профессора внезапно на миг выглянул тот клоун из парка.

И я ответила именно что клоуну, а не профессору:

– Он очень хороший и отзывчивый человек, но не думаю, что это он мне ауру… подпортил. Да вообще, вы, наверное, ошибаетесь… – я почувствовала, что стремительно краснею – мне ее вообще никто еще не подпортил.

Какой, однако, получился эвфемизм. Надо запомнить на будущее.

Магистр Тарк продолжал смотреть на меня, как будто ответ его не устроил, или устроил не до конца, и он ждет продолжения. Не люблю, когда так смотрят – мало того, что стою красная, как рак, так еще и не знаю, куда руки девать.

– Простите, – пробормотала я тихо.

– Вы вчера ушли вместе. При тех обстоятельствах, я думал, больше вас не увижу.

– Пирожки – это пирожки, – озвучила я вслух недавно пришедшую в голову мысль. – А работа – это работа. За кого вы меня принимаете?

– За человека, который тесно связан с Йоханом Вессером, – он едва заметно развел руками. – Мне слишком дорого стоила возможность работать в своем отделе и заниматься и дальше темой антиауры, чтобы игнорировать этот факт.

– Антиаура?

– Ее так называли, когда еще журналисты не придумали «черную корону». Тоже не слышали? А Вессер… у нас с ним давние разногласия. Я же знаю, что вы пришли в мой отдел не просто так. Может, старики правы, я параноик и место мне – в деревне за дальней заставой, где дождя ждут. Но это не отменяет, что ваш… Вессер снова слишком сильно заинтересовался тем, что мы делаем. Впрочем, вы правы. Вы взрослая женщина и сами разберетесь.

Наконец-то здравая мысль!

Я действительно разберусь сама. Во-первых, это магистр меня тут сейчас практически обвинил в промышленном шпионаже. А во-вторых, если бы Вессер меня о чем-то таком попросил, я бы, может, и согласилась. Чисто из чувства справедливости!

Хотя, он не попросит. Он очень талантливый и сильный маг плетений, зачем ему наработки отдела изучения аур?

– Хотите взглянуть на свою ауру? – внезапно сменил тему профессор. Можем сделать несколько снимков.

Глава 8. Ауры, короны и амулеты

Сколько я за минувшие дни просмотрела таких пленок? Наверное, сотни. Но этот был особенным. Двойственное чувство – вот так я выгляжу в ментальном магическом поле. Вот эта равномерная сфера света, на черно-белом снимке прозрачно-серебристая – это моя аура. Действительно, на редкость ровная. Не чета тем, что мне приходилось рассматривать в каталогах.

– А это что за белые полоски и лучи? – уточнила я, приглядевшись. – Вот тут, по краям?

– Это и есть те самые изменения, Белинда. Это ваша будущая корона.

– Что? Какая корона?

– Если мне зрение не изменяет, то золотая.

Я жалобно посмотрела на магистра, забыв уже про недавний «серьезный разговор», в результате которого опять огребла незаслуженных «комплиментов» и толком ничего не узнала. Но он не понял моего красноречивого взгляда, так что пришлось сказать словами:

– Профессор, я ничего не помню про короны. Только, что они бывают у сильных магов. А раньше я вообще думала, это такая штука, которую цари на голову надевают, когда на работу идут.

– Вы иногда как ребенок. Садитесь и слушайте…

Корона…

Корона – это отпечаток, след магии в ментальном поле ауры. У всех людей изначально есть аура. Отражение его души в тонком мире. Она бывает большой или маленькой, желтой или белой, и даже красной или синей. Проще всего провести аналогию со звездами. У кого-то молодые и постоянные ауры, у кого-то они могут пульсировать и даже менять цвет. Ауры, также как и звезды, могут внезапно вспыхнуть и коллапсировать, став тусклыми красными или коричневыми, едва заметными на снимке. Аура может меняться – когда меняются жизненные ситуации у людей. А у практикующих магов эти изменения со временем формируют корону, которая становится и источником магической энергии для своего обладателя, и признаком статуса.

– Механизм того, как это происходит, до конца не изучен.

Профессор сидел напротив меня, рассказывал. Впервые без презрения в голосе или насмешки. Оказывается, он иногда умеет быть хорошим рассказчиком. Жаль, редко.

Хотя, почему жаль?

Мой темный мастер умеет рассказывать не хуже. Правда, с ним мы говорим о другом…

– …а если совсем честно, то и вовсе не изучен. Мы знаем, что это связано с серьезными переменами или потрясениями. Но это все равно не единственное условие. И не всегда обязательное. Корона позволяет лучше раскрыть таланты человека, позволяет полнее чувствовать. Положительно влияет на интеллект и в целом на успешность. Поэтому среди популярных политиков, людей искусства, ученых – так много «коронованных» магов. Если вам интересно… золотая корона, это очень редкая и хрупкая вещь. Это потенциально контроль над живой материей, эмпатия. Совсем немного – работа со стихиями.

– Это же хорошо? – осторожно спросила я. Мне-то казалось, конечно, что хорошо.

Хотя, может, из-за того, что впервые с реальным, а не сказочным колдовством я столкнулась всего год назад, мне хотелось чего-то более грандиозного – волшебных замков и крылатых пони, возможно.

Магистр медленно кивнул. Перевел взгляд на свои сцепленные в замок руки. У него были широкие ладони с длинными пальцами. Само собой в голове всплыло – «рука музыканта».

У темного мастера тоже длинные пальцы, только более изящные. Но он и вообще – красивее.

– Это хорошо, Белинда. Людей с золотой короной мало. Единицы на всю империю.

Я уникальна и можно гордиться?

– Почему?

– Потому что ее очень легко потерять. А еще, потому что люди с золотой короной…

Он замолчал, словно вдруг ему пришла какая-то не слишком веселая догадка про меня. Догадка, достойная паузы.

– Договаривайте уж. Вы сейчас снова меня в чем-то заподозрили, так?

– Люди с золотой короной уязвимы. И часто…

Он вдруг покачал головой, и вздохнул:

– Не хочу никого обвинять. Вероятно, вообще не стоило начинать этот разговор, тем более что корона ваша только наметилась, а сами вы даже не поняли, как это вышло.

– Профессор, – возмутилась я со вздохом – должна же я знать, чего бояться, и к чему я уязвима. Придется же защищаться, наверное.

– Вы уязвимы в части иллюзий и внушений, а заинтересовать можете преступников, связанных с вашими приоритетными областями – медициной, флорой и фауной, магией переходных структур и отчасти магией разрушения. Ваша корона может быть не только вашим резонатором, но и того, кто сможет подчинить ваше сознание.

– Мне надо начинать бояться?

– К счастью, ауры могут видеть очень немногие маги. А снимок этот, я думаю, лучше уничтожить.

Я в последний раз посмотрела на свою ауру, и вдруг поняла, что кроме ауры на снимке есть я – смешной курносый профиль. А волосы как обычно – задикобразились. Н-да. Красавица. Такое и сжечь не жалко. И как прекрасный темный мастер такое еще терпит рядом с собой?

Сжечь – хорошая мысль. В кабинете профессора есть небольшой камин. А возле камина – корзина для бумаг и подставка для дров. Вот в эту корзину я снимок и прописала. Ну вот. У меня в списке еще несколько дел и поход в психушку. Но это еще через час.

А пока – очередная папка из каталога и систематизация снимков…

– Профессор, – попросила я. Пока у него такое добродушное настроение, надо пользоваться. – Расскажите про черную корону.

– Об этом-то вы должны если не помнить, то знать…

Ну, кое-что то мне уже, конечно, рассказали. Да и я книги полистала. Но – этого мало. А хочется все-таки знать, с чем помогаю бороться. Или, вернее, что именно изучает отдел, в котором я уже вторую неделю работаю.

– В общих чертах. Но вдруг у меня получится принести хоть какую-нибудь пользу?

– В общих чертах… черная корона – это внезапный полный коллапс ауры. Как вспышка сверхновой, на месте которой появляется черная дыра. Чаще всего такой коллапс случается у детей. Это обычно редкое явление, но иногда, один раз в несколько поколений, эта магическая болезнь принимает массовый характер. В прошлом были периоды, когда счет шел на сотни случаев. Не по стране. По городу. Если после коллапса ауры остался хотя бы красный след, это неплохо. Человек с красной аурой может прожить долгую и счастливую жизнь. Может, несколько скучную, но счастливую. А вот если нет, то появляется эта самая черная корона, или антиаура. И начинает потихоньку затягивать в себя ауры родных и близких. Это обычно бывает быстро. Вокруг ребенка начинают умирать люди, вчера еще здоровые. Сам же он до поры ничего не чувствует, продолжает жить, общаться. У него какое-то время – все хорошо. Какое-то время – это недели. Иногда – месяцы. Иногда, совсем редко – больше. Но все равно это заканчивается плохо. Такая вот грустная история. И Вессер, конечно, прав. Все признаки налицо, приближается черная волна. Некоторые ученые считают, что имеет место цепная реак-

ция, и ауры схлопываются не просто так, но это такая же гипотеза, как и с десяток других, не хуже и не лучше.

– Но что-то же можно сделать? – искренне удивилась я. Столько лет проблеме, и вот только сейчас ее начали решать? Да не верю!

– Конечно. Есть терапия ауры. Есть специальные программы реабилитации. Реабилитационные центры. Но и здесь ваш друг прав – терапия работает все хуже. Плохо помогает.

Я вспомнила уличный оркестр профессора, и подумала, что если это и есть терапия, то она работает. Во всяком случае, со мной – точно… интересно, а можно у него попросить запись? Не может такого быть, чтобы эти мелодии никто никогда не записывал хотя бы кустарно.

Отложив последнюю на сегодня ауру и сделав пометки в тетради, я повернулась за запиской и следующим заданием. Профессор все так же сидел напротив моего рабочего места со сцепленными в замок руками и думал о чем-то глубоко своем, научном и важном.

– А ваши концерты в парке… – осторожно начала я прокладывать путь к записям оркестра.

– Концерты… это тоже вариант терапии. Музыка влияет на ауру, успокаивает, улучшает защиту. Во всяком случае, раньше было именно так. Таких оркестров в городе несколько, есть уличные театры, цирк даже. Так что, город не так уж беззащитен.

– Так вы каждый день после работы…

– По средам и выходным. Нет, не каждый день. Закончили с папками? Отнесите их перед уходом в библиотеку. Эти больше не понадобятся.

– Хорошо, профессор. Погодите… раз уж вы взялись отвечать на вопросы. А нельзя ли как-то найти записи ваших выступлений? Или хотя бы запись того же композитора.

– Попробую поискать, где-нибудь может и есть. Это не слишком известный автор, да и мы – не столичный оркестр.

– Вы лучше! – совершенно искренне ответила я.

Да, еще бы с Вессером не ссорились и на меня периодами не смотрели, как волк на барашка. И цены бы вам не было!

Здешняя психушка, это не то, что у нас. Это вовсе не мрачное закрытое учреждение где, по шесть человек на палату, сидят поехавшие кукухой старички и наркоши, едят таблетки по часам, смотрят телевизор и играют кто в карты, кто в шахматы, кто на нервах санитаров.

Здесь это скорей такой санаторий в городе. Никаких общих спален, красивые садики. Добрые, вежливые сотрудники. И пациенты совсем другие. Во всяком случае, в той части, которую я успела увидеть.

Я отдала коробки медикам в синей форме. Они просили меня подождать на скамейке в холле. Обещали принести какие-то «результаты наблюдений». Что же, ждать – так ждать. Я и приготовилась некоторое время сидеть и гонять в голове сегодняшние новости и мысли.

Надо будет обсудить это с Вессером…

Хотя, может, и не надо. С профессором они враги, вон, аж до драки дошло. Вдруг лишнего ляпну? Это я могу. Со мной такое, если честно, часто бывает.

И тут вдруг из дальнего коридора выглянула девочка, которую я не так давно встретила в лаборатории Левена. Тогда она была с мамой, и в длинном скучном клетчатом платье. А сейчас на ней был забавный меховой костюмчик темно-розового цвета. Вроде и платье, а вроде и ночнушка.

– Привет! – махнула я ей рукой.

Она улыбнулась мне быстрой улыбкой и подбежала. Села рядом.

– Привет! Я тебя узнала.

– Я тебя тоже.

– А я здесь лечусь. Здесь весело, только скучно.

Ей лет девять, наверное. Тоненькая, тени вокруг глаз, черные хвостики. Симпатичная девочка.

– Это как? – уточнила я.

– Ну, меня все веселят. А я домой хочу. И в школу.

– Так может, скоро все наладится, и ты вернешься?

– Магистр сказал, что у меня аура болеет. Мама думала, что я скоро… ну, что у меня эта черная корона. Но после снимка успокоилась. Даже разрешает с девочками из школы встречаться. Только их пускают раз в неделю, и поэтому скучно.

– Грустная история. А другие дети здесь есть? Может, с ними дружить?

– Как? Им же нельзя выходить в общий коридор. Это мне можно, у меня только дырки в ауре. А у некоторых тут и похуже что-то.

– Вдвойне грустно. Кстати, тебя как зовут?

– Джулия. Это мне мама такое имя придумала. А у тебя тоже аура болеет, да? Ты поэтому здесь?

– Нет, Джулия. Я просто завезла амулеты. И сейчас поеду обратно в университет.

– Жаль, – сказала она. – Я бы с тобой здесь дружила.

– Ну, ничего. Как выйдешь, и сразу подружимся. Кстати, я – Белинда. Но друзья меня знаешь, как называют?

– Как?

Я изобразила руками ушки у себя на голове.

– Белкой. Или Белочкой.

Ее почему-то мое прозвище здорово развеселило. Она даже кулачки сжала и зажмурилась. А когда отсмеялась, спросила:

– А можно, я тоже буду тебя Белочкой звать?

– Конечно, можно. Мы же друзья?

Но в этом месте к нашей скамейке подошел пожилой, и видимо, строгий врач. Вежливо поздоровался, взял Джулию за руку и увел. А еще через минуту санитар вынес папки, ради которых меня и оставили посидеть в коридоре.

Глава 9. Подарок господина Вессера

– Хочу сделать вам подарок, Белинда.

Вессер смотрел на меня сверху вниз с нежностью, от которой сразу куда-то улетучивались все мысли о делах насущных. Зима потихоньку двигалась к концу, все чаще в город прилетал теплый ветер, разгонял тучи. Сугробы просели, а с главных улиц снег и вовсе исчез. Вот-вот должен был проснуться ледопад, и птицы пели уже совсем по-особому.

– Правда?

Меня отпустили в этот день пораньше, потому что профессору нужно было куда-то ехать по делам, а Левену в лаборатории неквалифицированная помощь не требовалась вовсе.

– Правда. Я заеду за вами через пару часов? Будьте готовы, мы идем в ресторан.

Ого, как серьезно! Только как Белочке идти в ресторан с таким солидным магом, когда у нее дикобраз на голове и всего одна нарядная юбка? Ойойой! Впрочем, два часа – это уйма времени. Это можно успеть что-то придумать. Тем паче, что первое жалование на новой работе было уже получено, комната оплачена, и конвертик «на черный день и еду» – пополнен.

Значит, бежим быстренько в салон готового платья, что через дорогу от моей гостиницы, и приобретаем… ну, что-нибудь элегантное и недорогое, подобающее случаю.

Или ну его? Красная юбка у меня есть, белая блузка тоже найдется. За дорогую подвеску сойдет амулет, который Вессер же и продал… в конце концов, мог же и заранее предупредить! Да, так и сделаю!

– Я вас расстроил? Мне кажется, ужин в ресторане, это вовсе не повод хмурить брови и сердиться.

– Я не сержусь, что вы! Просто это очень… неожиданно.

– Тогда – еще одна неожиданность. Ну-ка закройте глаза!

Люблю сюрпризы! Особенно приятные. Особенно, когда о них сообщают таким бархатным голосом… да еще после трудного практикума и часа работы на профессора-трудоголика.

Что-то холодно и гладко пробежало по шее – цепочка? Что-то наверняка ювелирное.

– Не подглядывайте! Теперь – идем сюда! Вот так. Стойте на месте! А теперь – открывайте!

Я стояла перед зеркалом и смотрела на себя… только немного другую себя. Красивее, выше, строже. Словно выросла в одночасье на размер каблуков. А поверх скромного коричневого форменного платья лежало ожерелье из зеленых и черных камушков. Я такие раньше не видела. Зеленые были прозрачными и словно светились изнутри. Очень красиво! А над моим плечом довольно улыбался мой темный мастер.

– По-моему, – сказал он, – очень идет к вашим глазам.

– Это магия? – спросила я осторожно. – Это очень красиво… и, наверное, очень дорого, я не могу…

– Белинда, это я сам сделал, специально для вас! Не обижайте отказом… или вам не понравилось?

Не понравилось? Да он шутит!

Я обернулась и от души обняла его за шею, вдруг оказавшись прижатой к шелковой светлой сорочке мага. Крепко! Даже слышно, как он дышит.

Не успела я понять, что происходит, как он наклонился и меня поцеловал в губы – вовсе не так, как раньше – в щечку у дома. Сильно, требовательно и внезапно.

Я одно поняла – целоваться он умеет… и делает это с удовольствием… но зачем же сразу так пугать бедную Белочку?! Да еще и с языком. Да еще так, словно готов прямо сейчас сразу меня раздеть, и… как там. Немного подпортить ауру.

Я охнула и быстренько отстранилась.

Нет, вот это переход от поцелуев в щечку к высоким отношениям!..

– Ох, простите, Белинда… я не смог удержаться. Вы невероятно милы, а сегодня еще и такой важный для меня день. Простите!

Я прижала руки к горящим щекам. Важный день?! О чем это мы? Только не сразу замуж! Я же соглашусь и испорчу жизнь самому прекрасному из темных магов. Или нет… я буду долго ломаться, строить недотрогу и снисходительно позволять дарить мне всякие украшения и меховые манто.

Хотя, манто не надо. Зверюшек жалко…

– Белинда, надеюсь, вы все же не откажете мне в сегодняшнем ужине, несмотря на эту маленькую неловкость.

Маленькую? Какой же будет большая?

– Не откажусь. Только пообещайте, что пока не будете меня смущать так сильно.

Он по-доброму улыбнулся и пообещал. Но, кажется, в чем-то слукавил.

Ресторан оказался очень дорогим и пафосным. Моя нарядная юбка ему не шла – здесь у официанток юбки были шикарней!

Впрочем, темного мастера наше несоответствие обстановке не смущало ни капельки.

– Это мы тоже исправим! – жизнерадостно сообщил он мне.

Неужели действительно замуж будет звать? Нет, неплохо, конечно, но как-то это все быстро. И вроде, я ничем не заслужила. Хотя, что гадать? Посмотрим. Может, он просто решил сделать мне еще один галантный подарочек.

Вопреки опасениям, вечер прошел отлично. Играла тихая музыка, еда оказалась легкой и очень приятной, а десерт из фруктов и мороженого – и вовсе выше всяких похвал. Вессер честно держал слово, и смущал меня «не так». То есть исключительно – комплиментами и шутками про здешних расфуфыренных гостей. Многие были его покупателями, а с некоторыми он даже вежливо здоровался.

Можно было даже помечтать, как потом, через год… или меньше… мы с ним будем приходить в этот ресторан вместе каждый вечер, и здешние благородные господа будут смотреть на меня не как профессор Тарк в день знакомства, а как на такую же знатную даму.

«И расфуфыренную, – напомнила я себе вредным внутренним голосом Лиски. – Серьезно? Хочешь влиться в это общество?»

«Ну что поделать, – тут же себе и ответила, войдя в роль светской красавицы и захлопав будущими длинными накладными ресницами, отбрасывающими тень на будущие надувные губы, – если другого общества здесь нет?»…

Ужин подошел к концу, а обещанного сюрприза все не было. Ну, и славно! Может, передумал?

Вессер расплатился, подал мне руку и сказал:

– А теперь – сюрприз. Но ничего не спрашивайте раньше времени. И предупреждаю – отказа я не приму…

Мама дорогая, так и до инфаркта можно довести.

Остается надеяться, что ничего слишком уж экстравагантного и неприличного придумывать он бы не стал? Или стал бы?

Оказалось, у дверей ресторана нас ждет зимний двухместный экипаж. Не из дешевых – внутри шелковые подушки и магическая тепловая завеса. Здорово!

Все время, что я живу в городе, я из экономии всюду бегаю пешком. А это – уже приятный сюрприз. Маг помог мне взобраться, сел рядом, чуть касаясь меня бедром и локтем, но не покушаясь на обнять-поцеловать. И это славно – хватит на сегодня потрясений!

Впрочем, про потрясения я поторопилась… потому что темный мастер Вессер решил все-таки меня довести до инфаркта.

Мы все еще были где-то в центре. Высокие деревянные дома с резными белеными фасадами, широкий перекресток за спиной. Вессер подал мне руку и повел к ближайшему из таких домов – с расписными рамами и ажурными балконами, с башенками и флюгерами.

– Что там? – не удержалась я.

– Вы обещали не спрашивать!

«Там» была широкая парадная лестница и много света. Люстры, зеркала. Стеклянная будочка у входа. Вессер на будочку даже не посмотрел.

– Идем, Белинда, нам на третий этаж!

Лестница с тонкими перилами на каждом этаже вела к двум высоким дубовым дверям. Третий этаж не отличался от второго, и вероятно – от четвертого, верхнего. А на первом был еще небольшой холл и камин.

Вессер отворил левую дверь и пропустил меня вперед.

– Заходите! Смелее!

Я вошла, вспыхнул желтый магический свет. Это была прихожая, обставленная мебелью из красного дерева и кованого металла. Чистая и светлая. За ней сразу небольшой коридор заканчивался светлым залом с большим столом в центре. На столе уже стояла корзина с фруктами. В окнах виднелась зимняя улица, по которой мы только что сюда приехали. Зеленые шторы, паркет… красивая и со вкусом обставленная комната. Вессер привез меня к себе домой? Ой, влипла Белочка…

– Здесь, пять комнат, – сказал Вессер жизнерадостно. – Как вам, нравится?

– Красиво, – осторожно ответила я. – И вы один здесь живете?

– Нет, Белинда! Это вы здесь живете! С сегодняшнего дня.

Приплыли. Ладно… а что взамен? Внутренний голос затрубил и засигналил: бесплатный сыр, Белочка, бывает в мышеловках и больше нигде. А тут этого сыра столько, что любая мышь сдохнет от обжорства.

– А… но зачем… ну, то есть, это отличное место, но я и сама могу снять себе жилье. И вообще.

– Белинда, я видел вашу эту гостиницу. И комнату, в которой стоять, не горбясь, невозможно. Вы достойны большего!

Точно. Один раз он у меня все-таки был. Галантно помог донести сумки с учебниками. Как я могла забыть?

Но как же неловко. И надо же как-то намекнуть, что это перебор уже, и не обидеть.

– Послушайте, это очень красивая квартира. Но я привыкла сама всего добиваться, и совсем не хочу, чтобы вы так на меня тратились, это же центр, тут жилье должно быть очень дорогое.

– Да какая разница. Белинда! – прозвучало немного пафосно, но я решила не замечать. – Я ничего не прошу у вас взамен. Это просто жест доброй воли, и все! Никаких обязательств. Просто квартира. Внизу есть ресторан, еду можно заказать прямо отсюда, или готовить самой, хотя я не уверен, что печку в квартире хоть раз кто-то затапливал. И мне прямая выгода – сюда провожать вас мне будет несколько ближе, чем в тот скворечник, который вы удумали называть домом. Не отказывайте! Вот увидите, вам понравится!

– Я подумаю… но…

– Что?

– Все-таки, я же должна буду вас как-то отблагодарить за такой щедрый подарок. Не хочу чувствовать себя должницей.

– Поцелуй! Один! Хотя нет. Нет-нет. Я обещал не смущать вас и не буду. Но что же у вас попросить, чтобы вам было спокойней? Может, вы бросите вашу дурацкую работу у Тарка, все равно он вас не ценит? И у нас будет больше времени, чтобы встречаться и чтобы лучше узнать друг друга. А мне очень хочется узнать вас получше…

В голосе его сквозил бесхитростный намек. Но нет. Бросать работу и полностью зависеть от достатка и настроения даже такого обаятельного мужчины, как мой темный маг?

На такое я пойти не могу. Много раз видела в прошлой жизни, чем это может закончиться, хоть и на чужом примере.

– Компромисс! – сказала я.

– Какой?

– Я не ухожу с работы. И я, да. Буду здесь бывать, но только, пусть я буду бывать тут у вас в гостях. Мне так спокойней. Пожалуйста!

Он мягко рассмеялся, и сказал:

– Хорошо, но я буду предлагать вам переезд при каждой встрече, и вы обещаете над этим думать.

Такое обещание я могла дать.

– И еще. Час уже поздний. Пообещайте, что переночуете здесь сегодня. Мне будет приятно. А сейчас…

– Что?

Он поцеловал меня в щеку, и ушел. Сказав, что всегда ждет меня у себя в лавке.

Так я стала почти хозяйкой почти не нужной мне большой и светлой городской квартиры.

Впрочем, кровать мне не понравилась. Да, мягкая, да огромная.

Но снилась мне какая-то ерунда. И просыпалась я на каждый шорох.

Глава 10. Обморок

– Везет же тебе, подруга, на неоднозначных кавалеров.

Мы сидели с Эстебаном в пустой аудитории стихийников. Их заклинания, простые и мощные, не вызывали трудностей при создании, но требовали очень серьезных практических умений при обращении. Именно поэтому мы там и сидели – я была мокрая после попытки управлять водным потоком, а Эстебан сушил мне одежду потоком теплого воздуха – ему хорошо, он адепт третьекурсник. Уже и не так умеет! Одна я неумеха косорукая. Не сдам я свой минимум в этом году, ох, не сдам.

– Почему на неоднозначных?

– Потому что Вессер раньше у нас в универе преподавал как раз диагностику ауры. И они начинали над проблемой темной короны работать вместе с Эриком Тарком. Но. Со скандалом выставили с работы именно Вессера, а не Тарка. Кстати, лишили права преподавать в любых учебных заведениях. Но это по слухам. Но он вполне себя нашел в лавке древностей. У него хороший доход, так что если рассматриваешь его кандидатом в мужья, то присмотрись…

Я показала Эстебану кулак. Но он, оказывается, смеялся надо мной – даже на миг потерял концентрацию и смел горячим ветром с преподавательского стола бумаги. Они красиво взлетели и осыпались на пол.

– Слушай, вот тебе смешно, – сказал я. – А мне что делать?

Я только что рассказала приятелю о подарочке, и вообще о событиях последних дней. Умолчала только о нашем страстном поцелуе. Показалось, что Эстебану это будет неприятно. Да и не такой уж важный эпизод.

Он вздохнул:

– По-моему, Белинда, ты усложняешь. Нравится парень – принимай подарки и пользуйся. Не нравится – скажи ему честно, что де извини, Вессер, я предпочитаю Эстебана Линну. Потому что он – самая крутая сушилка для одежды, которую ты знаешь. Похоже, дорогая, тебя старательно и по всем правилам охмуряют. И это печально.

– Да уж… а тебе почему печально?

– Потому что я мог бы тоже тебя поохмурять, но у меня нет для тебя квартиры в центре города и ожерелья с плетением «мечта дипломата». А также ореола рокового красавца на челе.

– Ореол на челе я тебе могу нарисовать, – предложила я. – Но все равно непонятно, что делать…

Платье и волосы высохли. Можно было двигаться дальше. Но мне не хотелось двигаться, потому что это неминуемо приведет к необходимости идти в новую квартиру и там как-то… находиться. А с Эстебаном было легко и можно говорить, о чем попало, не боясь кому-нибудь навредить или кого-то подставить.

Эстебан сел на парту рядом со мной, вытянув длинные ноги, и спросил:

– Кстати. В прошлый раз ты интересовалась профессором Тарком. Я тут поспрашивал старичков. В общем, смотри. Про жену – ерунда полнейшая. Но была какая-то мутная история с практиканткой, которую он вроде как соблазнил и потом, когда надоела, по-тихому сплавил из универа.

– Это та, что в предыдущей версии – сбежала с Вессером от него?

– Возможно, но предупреждение остается в силе. Кстати, не знаешь, куда он задевался-то? Его из агентства по контролю за магией искали. А препод, который на замену вышел, вообще в теме не шарит…

– Уехал. Сказал, личное дело какое-то. Левен говорит, он каждый месяц так уезжает на несколько дней.

Я, конечно, сразу предположила, что искать профессора надо где-нибудь в окрестностях Бол-Шаллу, деревни, в которой он тогда подсел к нам в дилижанс. Но делиться домыслами – последнее дело. Так что я промолчала.

Неожиданно после обеда у меня стало появляться свободное время, так что можно было общаться с приятелями хотя бы не на бегу.

– Слушай, Белка. – Воодушевился вдруг Эстебан, – А давай мы тебя перехватим между твоими коронованными магистрами. Сегодня в Императорском театре будет «Золотое древо» в обработке Рессу. Не хочешь сходить? В партер – недорого. В перерыве на выбор – пиво или мороженое…

О счастье! И можно не посещать квартиру. Правда, к Вессеру все равно зайду, чтобы не скучал. И вообще, поговорить…

Какое счастье, что театр в этом мире – это не претенциозный ресторан, туда ходят и студенты, и простые горожане, а не только коронованные небожители…

«Золотое древо» оказалось комедией о похождениях молодого воришки, которого приняли за аристократа. Актеры играли потрясающе. И на удивление, почти не было магических спецэффектов. Роберт – «цыганистый» приятель Эстебана – пояснил, что у театров это признак хорошего вкуса. Чем меньше наворочено магии, тем сложней добиться отклика зрителей и тем большее мастерство для этого нужно.

Ну, в данном спектакле актерам таланта было не занимать, и не знаю, как другие, а я искренне смеялась и переживала за несчастного парня до самого конца пьесы…

Потом мы сидели в кафе – и действительно, это оказалась не шутка. Парни заказали пиво и мороженое и мороженое предпочла не только я.

А потом… не помню, с чего началось. За соседним столиком кто-то вскрикнул, кто-то ахнул, зазвенела бьющаяся посуда.

Это было как раз напротив меня, Эстебан тоже сразу заметил, а Роберт и Гарон были спиной.

– Девушке плохо! – позвали оттуда, и я вдруг узнала девушку – это же Мина, студентка из моей группы, подружка старосты, которая тоже не сдала тест на самоконтроль…

Я сама не заметила, как оказалась рядом. Что с ней, обморок? Похоже на обморок.

Раньше, знаю по книгам, в таких случаях девицам давали понюхать нашатырь… интересно, здесь у кого-нибудь есть?

Я осторожно похлопала ее по щекам, но реакции не было. Кожа у не была бледная, глаза ввалились и потемнели.

– Может, с аурой что, – тревожно спросили у меня за спиной.

Если бы такое ляпнули в нашем мире, я бы к черту послала… хотя, а здесь чем хуже?! Тоже ведь сначала надо исключить обычные причины. Мало ли из-за чего девушка в обмороке?

– Надо ее уложить и расстегнуть, – вспомнила я, что еще можно сделать. – Эй, Мина, слышишь меня?

Не слышала.

– Я позову врача, – сказал Эстебан, выбираясь.

В империи в моде тесные закрытые платья с множеством металлических пуговок. Поле третей я разозлилась и со всей силы дернула ткань в разные стороны – пуговицы посыпались, как горох.

Так, что еще можно… водой попрыскать? А пульс-то есть?

Я умею искать пульс на шее – это не сложно. Пульс я нащупала, но он был такой слабый и редкий, что стало страшно за нее.

Дышит, нет?

– Да что случилось-то? – спросил кто-то за спиной.

– Девушке плохо стало. А это, видать, подруга ее. Вишь, переживает…

– Нашатырь здесь есть? – спросила я без особой надежды.

– Сейчас на кухне спрошу, – отозвались из-за спины.

– И что, они вдвоем пришли? – голоса сливались, и в тоже время я выхватывала из общего гула отдельные реплики, которые казались важными.

– Да не, вторая только сейчас подскочила. А эта с кавалером была. Красивый такой мужчина, представительный. Недавно ушел, а она и заплакала…

Плакала? Может, ей этот представительный что-нибудь такое сказал, что она не смогла удержать контроль над магией? Но тогда здесь трупиком должен был лежать он сам, а не Мина.

Я провела рукой по ее по волосам – влажные. Недавно пришла с улицы.

А кстати, когда? Почему-то я не заметила. Мы все не заметили…

Пришел врач.

Отогнал меня, сказал:

– Ладно хоть, догадались воздух обеспечить…

Принялся светить в глаза.

Потом вытащил из сумки магический кубик – я такой уже видела у Вессера, всунул в него податливую руку девушки. Толпа аж замолчала в ожидании.

Кубик потемнел, начал наливаться багровым.

Я вспомнила рассказ профессора Тарка – с красной аурой можно жить долго и счастливо. Даже с коричневой можно. Лишь бы хоть какая-то была.

– Кто тут ее знакомый? Как зовут пациентку?

Я ждала несколько секунд, надеясь, что неизвестный представительный мужчина объявится. Но – нет. Пришлось мне:

– Ее зовут Мина Варру, она студентка университета, готовилась к защите адептского минимума.

– Вы видели что здесь произошло? Вы с ней были?

– Нет, я ее даже не видела, пока отсюда кто-то на помощь не позвал, мы с друзьями были за соседним столиком.

Эстебан подтвердил:

– Да, я сразу пошел за помощью, а Белк… Белинда стала ее приводить в сознание.

– Сколько прошло времени?

Доктор задавал вопросы и одновременно следом за мной щупал пульс, Мины, продолжал осмотр.

– Минут семь, – прикинула я.

– Девушка, можете поехать с нами? Поможете оформить документы и потом сообщите о происшествии ее родным. Есть у нее родные?

– Не знаю, мы мало знакомы, но я найду. Я передам.

Наскоро попрощавшись с парнями, я следом за доктором забралась в длинную синюю карету, куда следом два санитара внесли и Мину.

Когда тронулись, я решилась спросить:

– У нее проблемы с аурой, да?

– У нее коллапс ауры, причина – предположительно сердечный приступ. А что стало причиной приступа, узнаем, когда довезем.

Смутно вспомнились медицинские сериалы: дефибриллятор… разряд…

Ой, смешно. Хотела Белочка сердечный приступ хлопками по щекам лечить. А главное, я ведь представления не имею об уровне здешней медицины. Помогут?

Наверняка же многое завязано на магию. Но вот как?

А профессор Тарк говорил, что маги с золотой короной как раз к медицине и склонны. Интересно, как это проявляется?

Жаль, что я ауры не вижу. Но это, наверное, врожденный талант. Что я могу? Только держать ее за руку, и очень-очень просить как-то продержаться. Не умереть у меня на руках только потому, что я совершенно, вот ни на капельку, ни на процентик не представляю, что в таких случаях должен делать маг с золотой короной… да и вовсе без всякой короны.

Мы приехали. Мину унесли на носилках вглубь простого, облицованного желтой доской здания – местной больницы. Доктор отвел меня к дежурному регистратору, или как называется эта должность, я послушно продиктовала все, что знаю про Мину. Надо быть честной – большая часть строчек осталась пустой. В сущности, мы с ней и разговаривали-то пару раз. Оделия меня невзлюбила, а она была ее тенью и лучшей подругой.

Снаружи опять шел снег, возвращаться в Вессерову квартиру совсем не хотелось, и я просто отправилась гулять. Кружили медленные снежинки, прохожих становилось все меньше, гасли окна.

В свой «скворечник» когда добралась, мне долго не хотели открывать – хозяйка уже спала, а сторож куда-то ушел. Открыла сонная кухарка. Махнула рукой, дескать, понимаю, дело молодое. Загулялась.

И ушла досыпать.

А я села у окна и стала вспоминать хорошее.

Если что-то плохое случилось, то можно его мусолить и переживать. А можно – вспомнить хорошее. Иногда помогает.

Мне вспомнились огоньки в парке, бенгальские свечи, маленькая сцена и небольшой оркестр. И мелодия, которую все время кручу у себя в голове. Почему-то вспомнилось даже, как я стояла там, вцепившись во временную оградку и без отрыва смотрю, как пальцы музыкантов извлекают и сплетают между собой ноты.

Глава 11. Возвращение магистра

– Студентка Виту! Внимательней! Да что с вами сегодня?

Со мной все вроде было нормально. Ну, кроме бессонницы.

Утром я рассказала о происшествии в кафе Оделии. Подруга все-таки. Может, знает, кому надо сообщить. Заглянула к нам на общее отделение и передала все еще и дежурному преподавателю, чисто на всякий случай – так-то это обязанность старосты.

Оделия отреагировала странно. Окинула меня презрительным взглядом с ног до головы и пообещала «разобраться». Ну, это уж их высокие отношения, а я сделала что могла. Хотя, не все. Надо будет после занятий сходить в больницу, узнать, как там.

– Студентка Виту, вы не держите магический контур. Это базовая визуальная форма. Это могут даже ученики младших классов!

Ученики могут, а студент Белочка опять куда-то уплыла.

– Да, простите. Исправлюсь!

Потребовалось приложить усилие и все внимание, чтобы удержать контур коллективного заклинания.

Тем более обидно, что это была формула общей магической поддержки, почти мой предполагаемый профиль.

Мы все же удержали общее поле, но наша подгруппа оказалась последней. Оделия презрительно сообщила, что теперь понимает, почему я все еще в студентах.

Ей-то все нипочем.

После лекций я забежала в лабораторию, где мрачный Левен готовил отчет по очередной серии исследований. Сказал мне, как будто я что-то в этом уже понимаю:

– Есть небольшая положительная динамика на последних образцах из больницы. Я собираюсь предложить завершить пассивную стадию и начать работать с животными.

– Левен, что-то случилось?

– Новая вспышка черной короны в городе. Это уже массовое. Пострадало больше десяти человек, у шести наблюдается коллапс ауры. И мы знаем только о тех случаях, когда жители обратились за помощью.

– Мина, – вспомнила я. – Студентка с моего курса. Тоже. Вчера. Я могу чем-то помочь?

– Можете. А вы разве не…

– Что?

– Мне сказали, вы написали заявление об уходе, или вот-вот напишете.

– Кто это сказал? – возмутилась я.

– Ну… ходят слухи, что вам один известный маг уже подарил квартиру и предложил бросить работу и перебираться к нему.

Эстебан что ли проболтался? Ну, я ему навезу при встрече!

Хотя, когда бы он успел? Вчера мы весь вечер болтались вместе, а потом разошлись по домам. Значит, нас кто-то слышал… в пустой аудитории за закрытой дверью?

Впрочем, мы же просто болтали. Врагов и шпионов в шкафах и под партами не искали. А у врага могло быть просто заклинание невидимости.

– Ерунда, так и передайте вашим сплетникам. Так что нужно делать?

– Будем проверять защитный амулет на разные воздействия. Он вот здесь, в стенде. А это – артефакты, имитирующие м… магические импульсы различные. Надо их активировать по очереди. А я буду фиксировать результат. Готовы?

Задание было простое. Я кивнула. Значит, все-таки придумали что-то вроде защиты от эпидемии…

Да что ж голова-то как кружится?

Ладно. Просто, надо больше спать. И вообще, я вчера так и не заглянула к темному мастеру, скучает, наверное. Надо будет сегодня зайти…

Эта идея меня немного взбодрила.

Я смотрела на часы и каждую минуту активировала по артефакту, называя его номер. Все шло нормально, и я даже привыкла, когда помощник магистра Тарка вдруг меня окликнул:

– Белинда, у тебя все хорошо? Ты какая-то смурная.

Точное определение – да, именно так я себя сегодня и чувствовала. Смурной и бесполезной…

– Я просто думаю о Мине. Я рассказывала, это девушка, которую увезли в больницу. Волнуюсь за нее, доктор сказал, что у нее аура коллапсирует из-за сердечного приступа.

– Мы почти закончили. Езжай, проведай.

– Хорошо.

– Только занеси результат к Эрику на стол. Ему будет интересно.

Я занесла. Профессор, похоже, недавно вернулся – на кресле лежала его сумка, а на до того чисто прибранном столе-аэродроме горами и кучами лежали свежие бумаги. Значит, кончился мой отдых!

Ждать профессора я не стала – может, он сегодня и вовсе уже не придет! А помчалась в больницу. Хотелось верить, что с Миной все будет в порядке, аура хоть немного восстановится, и она вернется домой. Но доктор развел руками:

– Мы привлекли коллег из магического отдела. Состояние у вашей знакомой кризисное, тяжелое. Пока ничего не ясно. Но мы не магистры золотой короны, делаем, что можем…

Я тоже не магистр, но корону-то золотую профессор у меня углядел. Сказать?

Надо сказать, вдруг доктор знает, как это может помочь?

– У меня, мне сказали, – сказала я осторожно, – начала развиваться золотая корона…

– Да? Ну, начинает-то она появляться у многих. Но потом трансформируется в более стабильное состояние. Вы – адепт?

– К сожалению, так получилось, что только студент. Я всего месяц, как начала учиться магическим наукам…

Да-да. А по жизни Белочка – искусствовед. И немного художник. Но не признаваться ж в этом. Это сейчас как раз совершенно не важно.

– Как удерживать магическое поле, знаете? С эмпатией у вас как?

А с эмпатией у меня, кстати, амулет!

Я молча сняла его и показала доктору.

– В университете к этой области знаний мы еще не добрались. Но я работаю с магическими животными. Вот и пришлось обзавестись.

Он покивал. Сказал:

– Ну, может, горя не будет, если вы попробуете подпитать немного ее ауру. Я покажу, как. Есть специальный медицинский амулет…

Очнулась я в кабинете у доктора с огромной кружкой черного чая возле рта. Да в жизни столько в одну маленькую Белочку не уберется!

Я покрутила головой.

– Пейте, велел доктор. Вы не сказали, что у вас проблемы с магическим самоконтролем.

– Это разве важно? Я думала, это касается только сугробов на голову. Или там чтоб колесо у кареты слетело, если меня кто разозлит. Простите, доктор. Я год назад потеряла память. И… это еще сказывается.

– Память? Очень интересно. Вы позволите вас обследовать? А при каких обстоятельствах? Что говорят ваши родственники?

Тетушка Василиса, вероятно, счастлива от меня избавиться…

– Я очнулась в лесу, неподалеку от Бол-Керсу. Одна. Пришла кое-как к деревне. Там есть ремесленное училище, вот, к нему. Меня подобрали и помогли, как смогли, но все поиски родственников ничего не дали. Я решила поискать в городе, но сначала или восстановить, или получить хоть какую-то магическую лицензию.

– Похвально… И потенциал у вас действительно есть. Очень хороший потенциал. Но вы угробите и его и себя, если не научитесь контролю. Видите ли, отсутствие магического контроля – это не только взорвавшийся огурец в руках у вашего врага. Это еще и отсутствие инстинкта, которые предохранил бы вас от чрезмерных затрат магической энергии. Сегодня вы могли истощить свою не оформившуюся корону так, что сами бы оказались на месте вашей пациентки. Пейте чай!

Чай оказался очень горячим, очень крепким и очень сладким. Я сделала большой глоток и поняла, что и впрямь хочу пить. Сильно хочу.

Попробовала вспомнить, как я «лечила» Мину. В руки мне дали амулет, парный был в изголовье кровати. Доктор показал мне снимок ауры Мины – и вправду тусклая и слабая, вся словно в черных точках), и сказал – попробуйте представить, что вы закрашиваете эти черные точки. Или стираете их.

Слово «закрашиваете» - было ключевым. Я легко смогла это представить… и, наверное, увлеклась. Но хоть помогло?

– Доктор, а…

– Вы как минимум подарили ей еще один день. И нам тоже, на стабилизацию и лечение. Пейте!

Я сделала еще один глоток. Значит, все было не зря? И я на самом деле могу кому-то помочь? На мой воодушевленный взгляд доктор покачал головой:

– В ближайшие два дня вам бы лучше вообще воздержаться от магии. А сейчас. Я вызову вам экипаж. Час-то поздний!

Поздний? А который… ой-ой. Уже почти десять! А я снова не зашла к прекрасному темному мастеру. Но он должен меня простить! У меня уважительная причина!

Проснулась я в пять, и заснуть снова уже не смогла, да и смысла не было. Именно поэтому я и пришла в виварий несколько раньше, чем обычно. Переоделась, краем глаза заметив, что в комнатке смотрителя горит свет. Неужели с ночи оставил? Ну, ничего. Сейчас обойду подопечных, и выключу.

Шорхи с тоской изучали свободу сквозь прутья клетки. Им хотелось пить и человеческого общения.

– Попозже вам спою, – пообещала я. – Сейчас давайте магические поля ваши изучим… о, как славно. Зелено и чисто…

Да я и так чувствовала, что все мои подопечные в порядке. И в первом, и во втором, и даже в дальнем зале. Где содержались существа ночные и хищные, вроде волка-оборотня, второй ипостасью которого был рыжий пестрый филин.

Но обход и кормежка – это святое. Пока я разносила еду по дальнему залу, похоже, пришел и сам смотритель – я смутно слышала, как хлопнули двери. Это значит, что когда я закончу, чай будет уже разлит. За месяц у нас сложились свои маленькие традиции…

Я почесала брови фениксу, подкинула зерен пегасику. Ну, вот и все. Можно и за чай… а потом – традиционные песнопения и поглаживания любимцев… которыми стали почти все здесь.

Я тихо подошла к двери, и вдруг услышала голоса. Мастер Каннту был не один, и это странно. Во-первых, час очень ранний, а во-вторых, за все то время, что я сюда прихожу, у него кроме меня никто и не бывает.

– … не знаю, что и думать. Кто она, зачем она? Как издевательство.

– Эрик. Ты преувеличиваешь. Белочка – большая умница. Навела здесь порядок, звери спокойны, сыты, даже, мне кажется, счастливы. Учиться не бросила, как ты пророчил, кстати. Не прогуливает и делает успехи по многим предметам. И вам с Левеном старается помогать, чем может.

Эрик! Точно, магистр же вчера вернулся. И сразу пришел поговорить со смотрителем вивария?

Ничего странного. Точно. Это он же меня сюда определил. Они, должно быть, давно знакомы…

– Она с Вессером. – напомнил Каннту магистр.

Стоп, Белочка, ты медленно думаешь! Это же они о тебе говорят! А подслушивать – плохо! Нехорошо подслушивать! Ну-ка покажись им немедленно!

Я затаилась тише мыши и даже почти перестала дышать.

– Ты сам говорил, это может быть его игра, а не ее. И она ничего, заметь, о тебе не рассказывает ему.

– Почему ты так думаешь?

Да, мастер, почему? Нет, я действительно не рассказываю. Но вот что об этом думаете вы, господа? Очень-очень интересно!

– Потому что я знаю вас обоих. И там, где ты, прости, начинаешь строить героя и играть в благородство, он просто берет и поступает, как выгодно ему.

– Ерунда, просто ему сейчас выгодно, значит, не начинать эту помойку снова.

– Эрик, просто будь к ней немного снисходительнее…

– Что-то готовится, а я не понимаю, что.

– Давай еще чайку налью. Сейчас, скоро она придет, поговорите.

Ах, да. Времени-то еще семи нет. Как раз время моего обычного прихода…

Между тем мастер Каннту сказал:

– Она ведь тебе нравится. Не отрицай.

Я? Нравлюсь Эрику Тарку? Этому напыщенному, холодному и презрительному типу с замашками всезнайки? Ну, это мастер хватил…

– Я не знаю. Не понимаю ни одного ее шага или поступка. С другими людьми как-то проще. Понятней. А она. Другая.

Белочка, нас раскусили!

Я втянула голову в плечи и приготовилась слушать, предвкушая много свежих комплиментов от профессора. И профессор не подвел!

– Она меня почти выследила в Бол-Шаллу. Возможно, потеряла на тракте, но на обратном пути снова увидела. Дала понять, что ей нет дела до моих защитных блоков. Она их просто не заметила, или вернее, сделала вид, что не заметила. Потом я встретил ее в магазине у Йохана Вессера, и я уверен, это было сделано умышленно. Чтобы я узнал и запомнил… а потом она появилась у меня в отделе. И мне было практически поставлено условие – или я ее беру, или программе конец.

– Все же ты параноик, Эрик… А если предположить, что девушка случайно во все это ввязалась?

– Она не производит впечатления непроходимой дуры…

(спасибо, профессор!)

– …и не может не видеть, что из себя представляет Вессер. Но она не видит. Не желает видеть! Я сначала подумал, может, какой-то амулет, или воздействие… но на ней довольно приличная защита от наносной ментальной магии. То есть, она с ним по своей воле. Это ее выбор и кто я такой, чтобы указывать?

Вот именно. Профессор! Кто вы, чтобы спрашивать? А если это вы ошибаетесь? И я действительно люблю темного мастера? И все по-честному? И нет никакой наносной ментальной магии! Да ее и не может быть. Амулет-то работает…

А значит, мой выход!

Я постучала, и сунула голову в кабинет.

– Здравствуйте, господин Каннту! Все звери накормлены, магический фон измерен, осталась клетка пегасика, но одна не справлюсь.

Магистр поднялся из кресла, на котором обычно сижу я.

– Доброе утро, Белинда. Пожалуй, мне пора, не буду мешать вам работать.

– Нет уж, стойте, – сказала я хмуро. – Я тут кое-что услышала. И не буду извиняться за то, что подслушивала! Вот!

– Слушаю вас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.